

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2005 год

Роль Международного комитета по контролю над наркотиками

Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) является независимым квазисудебным контрольным органом, созданным на договорной основе для мониторинга выполнения международных договоров о контроле над наркотиками. Он является преемником ряда организаций, учрежденных в соответствии с прежними договорами о контроле над наркотиками еще во времена Лиги Наций.

Состав Комитета

МККН состоит из 13 членов, избираемых Экономическим и Социальным советом и выступающих в личном качестве, а не в качестве представителей правительств (членский состав см. в Приложении II). Три члена Комитета, имеющие медицинский, фармакологический или фармацевтический опыт, избираются из списка лиц, рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), и 10 членов избираются из списка лиц, рекомендованных правительствами. Членами Комитета являются лица, которые в силу своей компетентности, объективности и беспристрастности пользуются общим доверием. Совет в консультации с МККН принимает все необходимые меры для обеспечения полной технической независимости Комитета при выполнении им своих функций. МККН имеет секретариат, который помогает ему в выполнении его функций, связанных с соблюдением договоров. Секретариат МККН является административным подразделением Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, однако по существенным вопросам подотчетен исключительно Комитету. МККН тесно сотрудничает с Управлением в рамках мероприятий, одобренных Советом в его резолюции 1991/48. МККН сотрудничает также с другими международными органами, занимающимися вопросами контроля над наркотиками, включая также, помимо Совета и его Комиссии по наркотическим средствам, соответствующие специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, в частности ВОЗ. Он сотрудничает также с органами, не входящими в систему Организации Объединенных Наций, особенно с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) и Советом таможенного сотрудничества (известного также как Всемирная таможенная организация).

Функции

Функции МККН закреплены в следующих договорах: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г.; Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

В целом МККН занимается следующими вопросами:

- в сотрудничестве с правительствами стремится обеспечить предложение наркотических средств для медицинских и научных целей в достаточных количествах и недопущение их утечки из законных источников в каналы незаконного оборота. МККН следит также за деятельностью государственных механизмов контроля над химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотиков, и оказывает правительствам помощь в предотвращении утечки этих химических веществ в сферу незаконного оборота;

- выявляет недостатки в национальных и международных системах контроля и содействует их устранению. МККН несет также ответственность за проведение оценки химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотиков, с точки зрения возможного распространения на них международного контроля.

При выполнении своих обязанностей МККН:

- обеспечивает функционирование системы исчислений потребностей в наркотических средствах и добровольной системы оценки потребностей в психотропных веществах и осуществляет контроль за законной деятельностью, связанной с наркотическими средствами, с помощью системы статистических сведений с целью оказания правительствам помощи в достижении, в частности баланса между предложением и спросом;

- следит за принимаемыми правительствами мерами по предотвращению утечки веществ, часто используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, и оказывает им содействие, а также осуществляет оценку таких веществ с точки зрения возможного изменения сферы применения контроля над веществами, включенными в табл. I и II Конвенции 1988 г.;

- анализирует информацию, представляемую правительствами, органами системы Организации Объединенных Наций, специализированными учреждениями или другими компетентными международными организациями, с целью обеспечения надлежащего выполнения правительствами положений международных договоров о контроле над наркотиками, и рекомендует необходимые меры для исправления положения;

- поддерживает постоянный диалог с правительствами для оказания им помощи в выполнении своих обязательств в соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками и с этой целью дает, в случае необходимости, рекомендации относительно оказания технической или финансовой помощи.

МККН надлежит запрашивать объяснения в случае явных нарушений договоров, предлагать правительствам, не в полном объеме применяющим положения договоров или испытывающим трудности в их применении, принимать соответствующие меры для исправления положения и, в случае необходимости, оказывать правительствам помощь в преодолении таких трудностей. Однако, если МККН считает, что меры, необходимые для исправления сложившейся серьезной ситуации, не приняты, он может

обратить на это внимание соответствующих сторон, Комиссии по наркотическим средствам и Экономического и Социального совета. В крайнем случае МККН, в соответствии с положениями договоров, может рекомендовать сторонам прекратить импорт наркотических средств из страны, не выполняющей свои обязательства, прекратить экспорт наркотических средств в такую страну или прекратить импорт и экспорт таких средств. Во всех случаях МККН действует в тесном сотрудничестве с правительствами.

МККН оказывает помощь национальным органам в выполнении ими своих обязательств в соответствии с конвенциями. С этой целью он участвует в подготовке и проведении региональных учебных семинаров и програм для руководящих работников учреждений по контролю над наркотиками.

Доклады

В соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками МККН должен ежегодно представлять доклад о своей работе. В ежегодном докладе дается анализ положения в области контроля над наркотиками во всем мире, с тем чтобы правительства были постоянно информированы о существующих и потенциальных ситуациях, которые могут поставить под угрозу достижение целей международных договоров о контроле над наркотиками. МККН обращает внимание правительств на пробелы и недостатки в национальных системах контроля и в выполнении договорных обязательств; он также вносит предложения и рекомендации, направленные на улучшение положения как на национальном, так и на международном уровнях. Ежегодный доклад готовится на основе информации, представляемой правительствами в распоряжение МККН, органов системы Организации Объединенных Наций и других организаций. В нем используется также информация, получаемая через другие международные организации, такие, как Интерпол и Всемирная таможенная организация, а также региональные организации.

Ежегодный доклад МККН дополняется подробными техническими докладами. В них содержатся данные о законном обращении наркотических средств и психотропных веществ, необходимых для медицинских и научных целей, а также проведенный МККН анализ этих данных. Эти данные необходимы для надлежащего функционирования системы контроля за законным обращением наркотических средств и психотропных веществ, в том числе для предотвращения их утечки в незаконные каналы. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 12 Конвенции 1988 г., МККН ежегодно направляет Комиссии по наркотическим средствам доклад о выполнении этой статьи. Этот доклад, в котором освещаются результаты деятельности по контролю за прекурсорами и химическими веществами, часто используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, также публикуется в качестве дополнения к ежегодному докладу.

Начиная с 1992 г., первая глава ежегодного доклада посвящается какому-то конкретному вопросу контроля

над наркотиками, в связи с которым МККН представляет свои выводы и рекомендации для содействия обсуждению вопросов политики и принятию решений в области контроля над наркотиками на национальном, региональном и международном уровнях. В предыдущих ежегодных докладах рассматривались следующие темы:

1992 г.: Легализация использования наркотиков в немедицинских целях;

1993 г.: Важность сокращения спроса;

1994 г.: Оценка эффективности международных договоров о контроле над наркотиками;

1995 г.: Уделение первоочередного внимания задаче борьбы с отмыванием денег;

1996 г.: Злоупотребление наркотиками и система уголовного правосудия;

1997 г.: Предупреждение злоупотребления наркотиками в условиях пропаганды незаконных наркотиков;

1998 г.: Международный контроль над наркотиками: прошлое, настоящее и будущее;

1999 г.: Освобождение от боли и страданий;

2000 г. Чрезмерное потребление лекарственных средств, находящихся под международным контролем;

2001 г. Глобализация и новые технологии: задачи органов по обеспечению соблюдения законов о наркотиках в XXI веке;

2002 г. Незаконные наркотики и экономическое развитие;

2003 г. Наркотики, преступность и насилие — их влияние на общество на микроуровне;

2004 г. Объединение стратегий сокращения спроса и предложения — выход за рамки сбалансированного подхода.

Глава I доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2005 г. озаглавлена "Альтернативное развитие и законные средства к существованию".

В *главе II* анализируется деятельность международной системы контроля над наркотиками прежде всего на основе информации, которую правительства должны представлять непосредственно МККН в соответствии с международными договорами о контроле над наркотиками. Основное внимание уделяется положению в мире в области контроля за всей законной деятельностью, связанной с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении таких наркотиков.

В *главе III* сообщается о некоторых наиболее заметных изменениях в сфере злоупотребления наркотиками и их оборота, а также о мерах по выполнению положений международных договоров о контроле над наркотиками, принимаемых правительствами с целью решения проблем злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. Отдельно сообщается о положении в области контроля над наркотиками в каждой из тех стран, в которые состоялись миссии или технические визиты МККН.

В *главе IV* представлены основные рекомендации МККН в адрес правительств, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, ВОЗ и других соответствующих международных и региональных организаций.

Предисловие

Хамид Годсе, председатель Международного комитета по контролю над наркотиками

В прошлом вопросы международного контроля над наркотиками часто обобщались в виде модели, упрощенно представлявшей связь между предложением наркотиков и спросом на них. Однако с годами стало очевидным, что проблемы международного контроля над наркотиками относятся к числу наиболее сложных явлений, с которыми сталкивается современный мир, и что они не могут быть решены с помощью мер, которые не затрагивают существа этих проблем.

Как показал Международный комитет по контролю над наркотиками в своем докладе за 2004 г., основополагающий вопрос о взаимосвязи между предложением наркотиков и спросом на них отнюдь не прост. То же самое можно сказать и о вопросе альтернативного развития, который Комитет решил рассмотреть в первой главе своего доклада за нынешний год.

Политика альтернативного развития начала осуществляться 30 лет назад в виде программ "замещения сельскохозяйственных культур". Она основывалась на той предпосылке, что запрещенные к возделыванию наркотикосодержащие культуры, особенно опийный мак и кокаиновый куст, могут быть замещены законными товарными культурами, которые обеспечат производителям аналогичный или даже более высокий доход. Согласно этой простой модели, к возделыванию запрещенных наркотикосодержащих культур впоследствии будет утрачен интерес, что приведет к сокращению предложения сырья и, в конечном итоге, к сокращению масштабов злоупотребления наркотиками.

К сожалению, опыт показал, что эффективность этого несколько узкого и механического подхода невысока, хотя в некоторых случаях в области альтернативного развития достигаются отдельные успехи. Попытки замещения культур продемонстрировали, что на деле задачи прекращения незаконного культивирования растений, из которых извлекаются наркотики, и побуждения к выращиванию других культур намного более сложны, чем это первоначально предполагалось. Сейчас мы знаем, что такие программы могут привести к успеху только в том случае, если у людей, возделывающих эти культуры, будут экономически эффективные альтернативы незаконному культивированию, и что эти программы должны осуществляться в сочетании с деятельностью в правоохранительной области и в области предупреждения наркотизма. Кроме того, подобные меры станут эффективными, только если они будут разрабатываться и осуществляться в перспективе долгосрочного процесса. Они никогда не смогут принести "моментального эффекта".

Сегодня альтернативное развитие рассматривается как непрерывный процесс, в успехе которого ключевую роль играет участие целевых групп, т.е. лиц, выращивающих запрещенные культуры. Цель предотвращения и, в конечном итоге, ликвидации незаконного культивирования растений, из которых извлекаются наркотики, может быть достигнута только в контексте усилий по устойчивому развитию и в рамках комплексного и окончательного решения проблемы запрещенных наркотиков. Таким образом, альтернативное развитие заключается в предоставлении комплекса законных альтернативных возможностей в распоряжение тех людей, для которых до настоящего времени наркотики были единственным источником средств к существованию. Следует отметить, что до

сих пор деятельность в области альтернативного развития была сосредоточена на производителях опийного мака и листьев коки, а тому факту, что в аналогичном положении в различных странах мира находятся люди, выращивающие каннабис, не уделялось должного внимания. Проблему расширения злоупотребления каннабисом, как и проблему злоупотребления опиоидами и кокаином, нельзя решить без принятия мер в отношении той части "уравнения", которая связана с предложением, а для этого также потребуются программы устойчивого альтернативного развития.

В то же время концепция альтернативного развития требует дальнейшего расширения и выхода за рамки сельских общин, возделывающих запрещенные культуры. По всей вероятности, добиться существенных изменений в мировой проблеме наркотиков можно только в том случае, если альтернативное развитие станет более широким и будет учитывать потребности многих других групп, которые причастны к злоупотреблению наркотиками. Например, имеется много общин, которые проживают, в частности, в больших городах и настолько погрязли в наркопроблемах, что требуют немедленного внимания и принятия безотлагательных мер. Хотя они находятся и не в отдаленных горных районах, но, тем не менее, изолированы и иногда оказываются в еще более маргинальном состоянии, чем общины, в которых выращиваются запрещенные культуры.

О том, что наркомания, нищета, безработица и некоторые виды преступного поведения тесно взаимосвязаны, хорошо известно. Конечно, ни одна из этих причин, по отдельности или в сочетании с другими причинами, не является источником наркомании, так же как наркомания не является единственной причиной преступности, нищеты и безработицы. В то же время эти неблагоприятные факторы и модели поведения часто сосуществуют и подкрепляют друг друга. В таких условиях, когда наркотики к тому же являются легкодоступными, вести преступный образ жизни, злоупотребляя при этом наркотиками, может быть намного легче, чем заниматься законной деятельностью, и такой образ жизни может быть более привлекательным. Поэтому предлагается принять меры к тому, чтобы принципы альтернативного развития в самом широком смысле этой концепции применялись в социально неблагополучных городских районах так же, как и в отдаленных сельских районах, на которых прежде были сосредоточены все усилия. Это потребует последовательных и всесторонних усилий, направленных на решение проблемы социальной незащищенности, а также на разработку законных альтернативных возможностей в сфере занятости и формирование альтернативного образа жизни.

С учетом симбиотического характера взаимосвязи между предложением и спросом намного более широкое применение доктрины альтернативного развития в отношении как сельского, так и городского населения принесет более весомые плоды, чем если бы оно осуществлялось только в сельских районах или только в городах. Законные средства к существованию необходимы как сельским, так и социально неблагополучным жителям городов, причем и те, и другие имеют право на такие средства. Необходимо активизировать наши усилия с тем, чтобы охватить всех таких людей, и стремиться к созданию условий, которые будут менее благоприятными для производства наркотиков и злоупотребления ими. Сделать это просто, но, как известно, в области международного контроля над наркотиками простых решений не существует.

1. Альтернативное развитие и законные средства к существованию

1. Альтернативное развитие¹ — это одна из стратегий контроля над наркотиками, призванная сократить или ликвидировать незаконное предложение наркотиков, которые получают из запрещенных к возделыванию растений. Эта концепция связана с процессом комплексного развития, который применяется в сельских районах тех развивающихся стран, где выращиваются такие растения, — главным образом опиный мак (*Papaver somniferum*) и кокаиновый куст (*Erythroxylum coca*). Решение выращивать запрещенные наркотикосодержащие растения принимается под влиянием целого ряда сложных и тесно взаимосвязанных факторов — от обстоятельств на уровне домашнего хозяйства до факторов международного характера, — включая как предложение запрещенных наркотиков, так и спрос на них в разных странах мира. Для того чтобы заставить людей, занимающихся выращиванием запрещенных наркотикосодержащих культур, отказаться от этой деятельности, лучше всего сочетать меры сдерживания и стимулирования. Таким образом, решением этой проблемы могут стать правоохранные меры и угрозы применения наказания и/или принудительного искоренения в сочетании с перспективами создания законных альтернативных средств к существованию и предоставления на постоянной основе широкой экономической помощи, в том числе в области образования, здравоохранения и развития инфраструктуры.

2. В международных договорах о контроле над наркотиками содержится положение, касающееся искоренения незаконно культивируемых наркотикосодержащих растений. В ст. 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.² предусмотрено, что стороны Конвенции могут сотрудничать в целях повышения эффективности усилий по искоренению незаконного культивирования и что такое сотрудничество может включать, когда это целесообразно, помощь комплексному развитию сельских районов, обеспечивающему экономически эффективные альтернативы незаконному культивированию. Если власти дадут понять, что они не намерены терпеть незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, эти альтернативы получат существенную поддержку.

3. В Политической декларации, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 20-й специальной сессии (резолюция S-20/2 Генеральной Ассамблеи, приложение), Ассамблея подтвердила необходимость применения комплексного подхода к искоренению наркотикосодержащих культур в соответствии с Планом действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию (резолюция S-20/4 Е Ассамб-

леи), и подчеркнула особое значение сотрудничества в области альтернативного развития.

4. После 1998 г., когда были приняты Политическая декларация и План действий, важность альтернативного развития отмечалась во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи (резолюции 53/115, 54/132, 55/65, 56/124, 57/174 и 58/141) и Комиссии по наркотическим средствам (резолюции 43/6, 45/14 и 48/9). Например, в своей резолюции 45/14 Комиссия призвала государства-члены полнее использовать потенциал альтернативного развития в качестве надлежащего средства, обеспечивающего контроль над наркотиками. Совсем недавно в своей резолюции 48/9 Комиссия отметила, что, по ее мнению, международному сообществу следует рассматривать альтернативное развитие не только как средство сокращения предложения запрещенных наркотиков, но и как средство укрепления устойчивого развития в общинах и на территориях, затронутых проблемой культивирования запрещенных культур, а также как элемент стратегии борьбы с нищетой, осуществляемой государствами для выполнения обязательств, закрепленных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (резолюция 55/2 Ассамблеи). Программы альтернативного развития осуществляются правительствами стран, пораженных наркопроблемой, иногда при финансовой и технической поддержке со стороны Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и других членов международного сообщества. Цель этих программ состоит в сокращении и ликвидации в конечном итоге культивирования запрещенных наркотикосодержащих растений.

5. В настоящей главе представлен обзор накопленного опыта в осуществлении программ альтернативного развития и освещается оптимальная практика, призванная служить образцом и способствовать повышению эффективности таких программ. В то же время в ней отражены существующие проблемы и вопросы, вызывающие беспокойство. В этой главе рассматривается также вопрос о том, необходимо ли переосмыслить и представить в новом свете концепцию альтернативного развития, с тем чтобы она не утратила своего значения как международная стратегия контроля над наркотиками как в городах, так и в сельских районах.

История вопроса

6. Альтернативному развитию принадлежит важная роль в реализации усилий по достижению всемирной цели сокращения и ликвидации предложения наркотических средств и психотропных веществ, предназначенных для незаконного немедицинского использования. Альтернативное развитие основывается, в частности, на простой модели соотношения предложения и спроса, в соответст-

¹ В Плате действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию, содержащемся в резолюции S-20/4 Е Генеральной Ассамблеи от 10 июня 1998 г., Ассамблея определила альтернативное развитие как процесс, направленный на предупреждение и ликвидацию незаконного культивирования растений, содержащих наркотические и психотропные вещества, с помощью специально разработанных мер по развитию сельских районов в контексте устойчивого национального экономического роста и усилий по обеспечению устойчивого развития в странах, ведущих борьбу с наркотиками, при признании особых социально-культурных характеристик целевых общин и групп в рамках всеобъемлющего и долговременного решения проблемы запрещенных наркотиков.

² United Nations, Treaty Series, vol. 1582, No. 27627.

вии с которой сокращение масштабов культивирования таких растений, как опийный мак и кокаиновый куст, используемых для производства наркотических средств, должно привести к сокращению предложения этих запрещенных наркотиков и последующего злоупотребления ими. Тем не менее, такая простая зависимость между предложением запрещенных наркотиков и спросом на них все чаще подвергается сомнению, в том числе Международным комитетом по контролю над наркотиками, в частности в его последнем докладе за 2004 г.³

7. Альтернативное развитие применяется в странах Азии уже более 30 лет (в частности, в Таиланде — с 1969 г., и в Турции — с начала 70-х годов), а в странах Андского региона, в частности в Перу, — с 1981 г. Первые усилия в области альтернативного развития предпринимались в форме проектов замещения культур в тех районах, где культивировался опийный мак. В конце 80-х годов заместительный подход, применявшийся в рамках борьбы с культивированием запрещенных растений, расширился и предусматривал содействие развитию сельских районов в целом и создание устойчивых и законных источников средств к существованию для лиц, занимающихся возделыванием запрещенных наркотикосодержащих культур. При этом намеченные задачи в области контроля над наркотиками не утратили своего приоритетного значения, а альтернативное развитие рассматривалось в сочетании с различными правоохранительными мерами, включая меры по искоренению запрещенных наркотикосодержащих культур.

8. Главная посылка программ замещения культур состояла в том, что запрещенные наркотикосодержащие культуры можно заменить разрешенными к возделыванию товарными культурами, что позволит земледельцам получать такой же или даже более высокий доход. Лишь в 1994 г. в районах культивирования кокаинового куста и — весьма ограниченно — в районах культивирования каннабиса в долине Бекаа в Ливане, где прежде уже предпринимались усилия по искоренению этих культур, началось планирование и осуществление проектов более общего характера. С годами стало ясно, что применявшийся прежде узкий и механический подход не так эффективен, как ожидалось.

9. Подлинно всеобъемлющая концепция альтернативного развития включает не только возделывание альтернативных культур, но также развитие инфраструктуры, организацию надежной системы перевозки законной продукции к рынкам сбыта и оказание помощи в области образования и здравоохранения. Кроме того, программы альтернативного развития могут быть осуществлены лишь в условиях гарантированной безопасности и стабильности. Если правительство не может установить свою власть и обеспечить безопасность, альтернативное развитие об-

речено на провал. Международному сообществу следует оказывать правительствам помощь в поддержании безопасности в тех районах, где намечено осуществление мероприятий по альтернативному развитию.

10. Альтернативное развитие осуществляется в самых разных странах как в Азии (например, в Афганистане, Вьетнаме, Лаосской Народно-Демократической Республике, Мьянме, Пакистане и Таиланде), так и в Латинской Америке (в Боливии, Колумбии и Перу). В большинстве этих стран масштабы культивирования запрещенных наркотикосодержащих растений сократились⁴. Это произошло отчасти благодаря усилиям в области альтернативного развития, и в то же время — под влиянием других факторов. В ряде стран (в Боливии, Лаосской Народно-Демократической Республике, Пакистане, Перу и Таиланде, а также, хотя и в меньшей степени, в Колумбии) земледельцам, занимавшимся возделыванием запрещенных культур, удалось улучшить свое материальное положение, ограничив производство запрещенных культур или совсем отказавшись от него. В 2004 г. общая площадь земель, занятых опийным маком во всех странах, за исключением Афганистана, составляла лишь 32% от уровня 1994 г.; а общая площадь земель, занятых кокаиновым кустом, в 2003 г. составила 43%⁵ от уровня 1995 г.

11. Альтернативное развитие, как правило, организовывалось в районах культивирования опийного мака и кокаинового куста, но не в местах культивирования каннабиса⁶. В районах культивирования каннабиса осуществлялось лишь два финансируемых донорами проекта альтернативного развития: один — в марокканской долине Риф, другой — в ливанской долине Бекаа (где культивировался также опийный мак). Таким образом, опыт осуществления финансируемых донорами программ альтернативного развития в районах культивирования каннабиса является весьма ограниченным⁷. Опыт профилактического альтернативного развития также весьма ограничен.

12. Страны, в которых незаконно культивируются опийный мак и кокаиновый куст, предпринимая шаги в области альтернативного развития, опираясь на собственные ограниченные ресурсы. Например, они включают задачи альтернативного развития в национальные генеральные планы по контролю над наркотиками и пытаются создать более благоприятный инвестиционный климат в районах культивирования наркотикосодержащих растений. Некоторые страны выделяют значительные средства на развитие инфраструктуры, с тем чтобы приблизить районы незаконного культивирования наркотикосодержащих растений к общему процессу национального социально-экономического развития. Другие страны, например Колумбия, пытаются создать благоприятные условия для сбыта продукции и товаров из районов альтернативного развития. В целом же страны, в которых незаконное

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2004 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под No. R. 05.XI.1), гл. I.

⁴ В 2001 г. в Афганистане было отмечено, хотя и непродолжительное, но резкое сокращение масштабов культивирования опийного мака в районах, находящихся под контролем движения "Талибан"; однако это сокращение стало результатом не усилий в области альтернативного развития, а жестко проводимого в жизнь запрета на такое культивирование в сочетании с реальными угрозами применения силы в отношении любых лиц, которые осмелятся нарушить этот запрет.

⁵ Третий доклад директора-исполнителя за двухгодичный период о мировой проблеме наркотиков: План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию" (E/CN.7/2005/2/Add.2), п. 2 и 3.

⁶ Менсфилд Д., "Альтернативное развитие: главные направления современной политики в области предложения наркотиков", Бюллетень по наркотическим средствам, том LI, №1 и 2 (1999 г.) (издание Организации Объединенных Наций), стр. 23–61.

⁷ Это не означает, что сами правительства не предпринимают никаких усилий в области альтернативного развития в районах культивирования каннабиса. Например, правительство Ганы осуществляет в одном из небольших районов страны проект оказания поддержки мероприятиям по созданию альтернативных источников средств к существованию для земледельцев, занимавшихся выращиванием каннабиса.

культивирование наркотикосодержащих растений достигло больших масштабов, должны более решительно проводить общую политику и структурные преобразования, с тем чтобы сократить масштабы и ослабить влияние незаконной экономической деятельности, связанной с наркотиками. Для этого им необходима активная поддержка международного сообщества. Стратегия альтернативного развития в Андском субрегионе может послужить основой для организации такой международной поддержки.

Сложные обстоятельства альтернативного развития

13. Хотя иногда международное сообщество проявляет "нетерпеливость" из-за сроков, которые требуются для достижения конкретных результатов с помощью программ альтернативного развития, необходимо подчеркнуть, что такие программы осуществляются в чрезвычайно сложных условиях. Для достижения целей контроля над наркотиками одновременно с целями альтернативного развития требуется еще больше времени⁸. Все вышеупомянутые страны, в которых осуществляются программы альтернативного развития, переживают тяжелые времена. Одни из них преодолевают последствия пережитых конфликтов, а другие продолжают страдать от таких конфликтов. Ниже перечисляются условия или факторы, препятствующие альтернативному развитию, а также рассматривается вопрос о том, почему для одновременного достижения целей устойчивого развития и целей контроля над наркотиками в рамках альтернативного развития требуется больше времени.

Социально-экономические условия

14. Доход от культивирования запрещенных наркотикосодержащих растений не всегда постоянен. Кроме того, население, занимающееся выращиванием наркотикосодержащих культур, часто оказывается в маргинальном положении по отношению к правительственным структурам, а женщины и дети чаще, чем другие, становятся жертвами различных конфликтов. Некоторые такие земледельцы не владеют землей, которую они обрабатывают, и ввиду отсутствия эффективных организаций гражданского общества им не к кому обратиться за помощью для ведения переговоров с организациями и учреждениями частного или государственного сектора. Они располагают очень ограниченными возможностями, а традиционные общинные институты порой весьма слабы, поэтому такие земледельцы чаще попадают под влияние преступных сетей. Поскольку женщины, относящиеся к этой части общества, как правило, оказываются ущемленными в социокультурном и экономическом отношении, их сложнее мобилизовать на деятельность в области альтернативного развития. В Юго-Восточной Азии, например, незаконным культивированием наркотикосодержащих растений занимаются преимущественно группы этнических меньшинств, проживающие в высокогорных районах. Изоляция этих общин от основной части общества нередко усиливается из-за пренебрежения вопросами их социально-экономического развития.

Географические и экологические факторы

15. В странах Юго-Восточной Азии незаконное культивирование опийного мака нередко ведется в отдаленных горных приграничных районах. Это отчасти характерно и для Афганистана. В Пакистане земли, использу-

емые для культивирования опийного мака, также находятся в основном в отдаленных приграничных районах. В Латинской Америке культивирование кокаинового куста порой тоже ведется в отдаленных районах, где отсутствует надлежащая инфраструктура.

16. Из-за удаленности многих районов культивирования опийного мака и кокаинового куста, а также холмистого или гористого рельефа местности совершенствование инфраструктуры требует больших расходов, и частные инвесторы неохотно вкладывают какие-либо средства в такие районы. Кроме того, такое культивирование, как правило, ведется в наиболее уязвимых с экологической точки зрения лесных районах соответствующих стран и/или на наиболее важных водосборных площадях. Значительная их часть находится на территории или вблизи национальных парков. То же самое можно сказать о районах незаконного культивирования каннабиса. Как показали исследования, проведенные ЮНОДК, хрупкой экосистеме долины Риф в Марокко, которая является крупным центром производства каннабиса, угрожают обезлесение и почвенная эрозия вследствие продолжающегося незаконного культивирования каннабиса.

17. Система устойчивого землепользования не может сформироваться в условиях отсутствия гарантированных прав землепользования, что создает дополнительную угрозу тропическим и полутропическим экосистемам. Значительная деградация почв и экологическая хрупкость этих районов ограничивают агроэкономические возможности крестьян, возделывающих запрещенные культуры.

Инвестирование и маркетинг

18. В отдаленных и труднодоступных районах весьма сложно обеспечить инвестирование и наладить сбыт продукции; в таких районах фермерам сложно продать свои товары, в том числе товары, призванные "заместить" запрещенные наркотикосодержащие культуры, например кофе, какао, каучук, овощи, фрукты, древесину, цветы и изделия народных промыслов. Условия торговли могут быть неблагоприятными для таких производителей, поскольку рыночные цены определяются вдали от самих районов альтернативного развития. Нестабильность рыночных цен (например, мировых цен на кофе и какао) порождает у крестьян сомнения, поскольку из-за нее сохраняется уязвимость их средств к существованию. При этом условия для сбыта запрещенных культур могут быть более благоприятными. Во многих странах, в которых возделываются запрещенные культуры, рынки запрещенных наркотикосодержащих культур лучше развиты и занимают более прочные позиции, чем рынки законной продукции. Это ведет к дальнейшему усилению опасности попадания земледельцев в экономическую зависимость от наркоторговцев.

Отсутствие сектора обслуживания

19. В тех районах, где процветает незаконное культивирование наркотикосодержащих растений, особенно в отдаленных, приграничных и/или раздираемых конфликтами районах страны, зачастую отсутствуют различные государственные службы, в частности службы здравоохранения, образования и распространения сельскохозяйственных знаний. Там могут отсутствовать и другие необходимые службы, например банки, пункты связи или транспортные службы.

⁸ В резолюции 45/14 Комиссии по наркотическим средствам отмечается, что альтернативное развитие является среднесрочным и долгосрочным процессом.

Правопорядок

20. В некоторых районах культивирования запрещенных растений происходят различные конфликты и/или отсутствует порядок. Например, в основных районах культивирования кокаинового куста в Колумбии правительству, несмотря на значительные усилия, не удается поддерживать мир и безопасность, которые позволяли бы людям без каких-либо опасений заниматься своей обычной деятельностью. В Африке, Азии и Латинской Америке деньги, полученные от торговли запрещенными наркотиками, используются для закупки оружия и поддержания войн и мятежей. Что касается непосредственных отношений населения с государством, то в таких районах они порой сводятся к контактам с военными и правоохранительными органами. Следствием этого может быть недоверие населения к местным органам власти, что еще больше осложняет задачу налаживания необходимых партнерских отношений между организациями гражданского общества и правительством, а также предоставления требуемых услуг в таких районах и/или стимулирования инвестиций в такие районы.

21. Вследствие всего вышеупомянутого лица, возделывающие запрещенные культуры, могут попадать под влияние вооруженных групп, использующих доходы от наркоторговли для поддержания своей антигосударственной деятельности. Кроме того, такие земледельцы могут поддерживать более тесную связь с вооруженными группами, наркоторговцами и другими преступными организациями, чем с правительственными структурами, и могут даже считать, что такие связи выгодны им. Кроме того, как отмечалось в докладе Генерального секретаря, многие развивающиеся страны, страны переходного и постконфликтного периода не располагают хорошо функционирующими правовыми системами, которые имеют решающее значение в рамках мер по контролю над наркотиками⁹.

Принципы альтернативного развития

22. Под оптимальной практикой в области социально-экономического развития обычно понимаются методы, применявшиеся в рамках какого-либо проекта или программы, которые обеспечили успешное завершение этих мероприятий, решение определенных проблем и долгосрочные положительные последствия. Оптимальная практика в области альтернативного развития тесно связана с всесторонне обоснованными принципами развития. В них непременно учитываются гендерные вопросы и проблема нищеты¹⁰. Однако в рамках проектов альтернативного развития, как правило, не создаются условия, при которых оптимальная практика могла бы сложиться и получить широкое распространение, особенно если такие проекты осуществляются в сложной обстановке, о которой говорилось выше. Для обеспечения успеха и устойчивости мероприятий по контролю над наркотиками на общинном и фермерском уровнях требуются надлежащие

условия, включая политическую стабильность, безопасность и благое управление.

23. Изложенные ниже принципы касаются альтернативного развития на уровне домашних хозяйств, которые рассматриваются в качестве целевых групп в национальных стратегиях ликвидации нищеты, — культивирование запрещенных наркотикосодержащих растений приносит значительный доход таким домашним хозяйствам. Эти принципы не распространяются на менее многочисленные группы "плантаторов" или лиц, которые занялись выращиванием запрещенных наркотикосодержащих культур, поскольку для этого сложились благоприятные условия, и существование которых прежде не зависело от таких культур. Ввиду своеобразия каждого района разработать четкое руководство или справочник по альтернативному развитию невозможно. Тем не менее, для применения таких принципов на практике следует безотлагательно предпринять конкретные шаги с целью наращивания потенциала и повышения уровня осведомленности правительств и институтов гражданского общества (включая неправительственные организации). Эти принципы заключаются в следующем:

- от всех заинтересованных сторон, включая национальные и местные органы власти, местное население и международное сообщество, требуются политическая воля, финансирование и долгосрочные обязательства;
- альтернативное развитие следует согласовывать с политикой, стратегией и практикой устойчивого развития в соответствующих общинах;
- при разработке программ альтернативного развития необходимо учитывать все аспекты уклада жизни, основанного на культивировании опийного мака, кокаинового куста и каннабиса, и роль этих культур в жизни земледельцев. Поэтому в основу комплексного и устойчивого подхода к альтернативному развитию должны быть положены вопросы управления, охраны окружающей среды, человеческого и социального капитала и устойчивого развития;
- разработка, осуществление, мониторинг и оценка стратегий альтернативного развития требуют всестороннего участия лиц, занимающихся выращиванием таких культур, их семей и общины. Такой подход должен подкрепляться совместными инициативами и сотрудничеством для того, чтобы можно было осуществлять крупномасштабные проекты;
- программы альтернативного развития должны сопровождаться правоохранительной деятельностью. В рамках правоохранительной деятельности следует учитывать условия жизни земледельцев и осуществлять широкий круг разнообразных мер, включая меры по созданию условий, снижающих заинтересованность земледельцев в культивировании запрещенных растений. Необходимо повышать доверие к правоохранительным органам, в том числе с помощью решительных усилий по борьбе с коррупцией¹¹;

⁹ "Доклад Генерального секретаря о выполнении решений 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков" (A/56/157), п. 37.

¹⁰ В своей резолюции 45/14 Комиссия по наркотическим средствам настоятельно призвала государства-члены содействовать проведению глубокой и всеобъемлющей тематической оценки для определения наилучшей практики в области альтернативного развития на основе анализа влияния альтернативного развития на достижение показателей развития человека и целей контроля над наркотиками и на основе рассмотрения таких ключевых элементов развития, как ликвидация нищеты, решение гендерных вопросов, обеспечение экологической устойчивости и разрешение конфликтов.

¹¹ В своей резолюции 45/14 Комиссия по наркотическим средствам признала, что в тех случаях, когда лица, занимающиеся незаконным культивированием, имеют низкий уровень доходов, практика альтернативного развития является более устойчивой и социально-экономически приемлемой, чем практика принудительного искоренения запрещенных культур.

- в районах культивирования запрещенных растений правоохранные меры следует нацеливать на борьбу с организациями наркобизнеса и преступными объединениями, а также их вооруженными структурами, которые, как правило, вынуждают людей заниматься культивированием запрещенных растений. В результате нарушения деятельности организаций наркобизнеса производственно-сбытовая цепочка разрывается и из нее исключаются покупатели запрещенных культур; в результате этого запрещенные наркотикосодержащие культуры перестают быть источником дохода для земледельцев и, следовательно, облегчается задача искоренения такого культивирования;

- в программы альтернативного развития следует включать меры по профилактике наркотизма, просвещению и лечению, поскольку расширение распространения наркотиков в районах культивирования запрещенных растений в сочетании с другими факторами, такими, как незащищенность, безысходность и отсутствие каких-либо прав и возможностей, повышает опасность злоупотребления наркотиками и наркомании;

- альтернативное развитие должно стать составной частью всех усилий по обеспечению общего развития и инвестирования на местном, национальном и международном уровнях для оптимизации усилий по сокращению масштабов подпольной наркоэкономики, и поэтому приобретает межсекторальный характер¹².

24. Вполне понятно, что в ходе осуществления проектов и программ альтернативного развития правительствам и международным донорам не терпится добиться максимально возможного сокращения площадей культивирования запрещенных наркотикосодержащих растений в кратчайшие сроки. При этом очень немногие понимают, какие условия необходимы для поддержания альтернативного развития и для того, чтобы оптимальная практика приносила "оптимальные результаты". Если же эти условия, базирующиеся на соответствующей политике и финансировании, возможностях сбыта и надлежащем уровне правопорядка/безопасности, отсутствуют, программы альтернативного развития неизбежно принесут ограниченные результаты. Необоснованные ожидания правительств и доноров могут оказаться контрпродуктивными и привести к непредусмотренным результатам, таким, как неожиданный дефицит альтернативных источников дохода для соответствующих групп населения. Необходимо прилагать параллельные усилия, предусматривающие, с одной стороны, правоохранные меры и меры по искоренению и, с другой стороны, обеспечение законных альтернативных средств к существованию.

Балансовая ведомость альтернативного развития

Достижения

25. Альтернативное развитие способствует сокращению масштабов возделывания запрещенных культур в районах, пораженных этой проблемой. Применение подхода, ориентированного на развитие, позволяет улучшить материальное положение земледельцев, обеспечивая при

этом, в некоторых случаях, неуклонное сокращение масштабов культивирования запрещенных наркотикосодержащих растений. Последовательное применение подхода, ориентированного на развитие, как, например, в Таиланде, позволяет добиться заметных результатов в плане сокращения масштабов культивирования запрещенных наркотикосодержащих растений. В 1965/1966 сельскохозяйственном году общая площадь земель, занятых под культивирование опийного мака в Таиланде, составляла 17 900 га, а в 2000 г. — лишь 330 га, т.е. она уменьшилась на 98%¹³. Опыт других стран также свидетельствует о том, что последовательное применение подхода, ориентированного на развитие, может принести хорошие результаты. Например, в Лаосской Народно-Демократической Республике общая площадь земель, занятых под культивирование опийного мака, сократилась на 75%: с 26 тыс. га в 1998 г. до 6600 га в 2004 г.¹⁴. В Колумбии общая площадь земель, используемых для незаконного культивирования кокаинового куста, сократилась наполовину: 163 тыс. га в 2000 г. до 80 тыс. га в 2004 г.; а в Перу общая площадь земель, занятых таким культивированием, сократилась приблизительно с 115 тыс. га в 1995 г. до 44 200 га в 2003 г., т.е. на 62%¹⁵. Хотя сокращения, о которых говорилось выше, не всегда были вызваны альтернативным развитием, оно в значительной степени способствовало достижению таких результатов.

26. Опыт осуществления мероприятий в области альтернативного развития указывает также на необходимость наличия долгосрочных обязательств и стабильных условий, способствующих социально-экономическому развитию.

Проблемы и вопросы, вызывающие беспокойство

27. Хотя в рамках программ альтернативного развития земледельцам на начальном этапе оказывается помощь, задача обеспечения надежных средств к существованию, рассчитанных на долгосрочную перспективу, может оставаться нерешенной. Разрешенные к возделыванию культуры, на которых земледельцы могут остановить свой выбор (например, кофе), подвержены ценовым колебаниям и другим факторам рыночной неопределенности, как и многие другие виды сельскохозяйственной продукции. Программы альтернативного развития критикуют также за продвижение продукции, для сбыта которой нет реальных возможностей. В результате изменений, происходящих в структуре международных тарифов и торговли, рынки сбыта продукции из районов альтернативного развития могут утратить свою открытость или не выдержать острой конкуренции. Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, в том числе Генеральной Ассамблеи, расширить доступ продукции программ альтернативного развития к рынкам сбыта, трудности, касающиеся укрепления законной хозяйственной деятельности с помощью официальных производственно-сбытовых механизмов, сохраняются¹⁶.

28. Одна из задач, которой часто не придают должного внимания, заключается в необходимости создать для лиц, выращивающих запрещенные культуры, соответствующие

¹² Согласно резолюции 48/9 Комиссии по наркотическим средствам, п. 1.

¹³ Ronald D. Renard, *Opium Reduction in Thailand, 1970–2000: a Thirty-year Journey* (Chiang Mai, Thailand, Silkwork Books, 2001), p. 36.

¹⁴ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2004 г., п. 368.

¹⁵ Там же, п. 339.

¹⁶ См., например, резолюцию 57/174 Генеральной Ассамблеи, раздел II, п. 12; см. также резолюцию 58/141 Ассамблеи, раздел II, п. 11(d), в которой Ассамблея призвала государства обеспечивать в соответствии с принципом совместной ответственности расширенный доступ на свои рынки для продуктов, производимых в рамках программ альтернативного развития, которые необходимы для создания рабочих мест и искоренения нищеты.

механизмы кредитования (возможно, в форме предоставления микрокредитов в рамках программ альтернативного развития). В современных условиях такие земледельцы, как правило, не могут пользоваться законными механизмами кредитования. Вследствие этого лица, прекратившие возделывать запрещенные культуры, но не имеющие надежного источника средств к существованию, вполне могут вернуться к возделыванию таких культур.

29. Одна из смежных задач заключается в обеспечении сбалансированности между усилиями в области развития и правоохранительными мерами в районах культивирования запрещенных растений. Как добиться этой сбалансированности таким образом, чтобы не ухудшить материальное положение большинства земледельцев, поскольку это повысит вероятность их возврата к культивированию запрещенных растений? С помощью каких механизмов может быть налажено мирное и безопасное сотрудничество между должностными лицами учреждений по вопросам развития и правоохранительных органов и представителями населения, занимающегося культивированием таких растений? Сотрудники правоохранительных органов, действующие в районах альтернативного развития, должны проходить специальную подготовку, с тем чтобы их взаимодействие с общинами носило конструктивный характер и чтобы их не воспринимали как силу, которая стремится нарушить благополучие этих общин.

30. До сих пор альтернативное развитие осуществлялось главным образом в рамках отдельных проектов и/или программ развития сельских районов в отдельных местах. Эта доминирующая практика осуществления отдельных проектов не позволяет альтернативному развитию оказывать широкое влияние на деятельность по контролю над наркотиками или на условия, связанные с контролем над ними. К сожалению, подавляющее большинство земледельцев, выращивающих запрещенные культуры, в частности многие из тех, кто занимается возделыванием каннабиса в развивающихся странах, никогда не получали непосредственной помощи в рамках альтернативного развития¹⁷. Вряд ли также можно рассчитывать на то, что это большинство когда-либо будет охвачено отдельными проектами. Применение подхода, основанного на осуществлении отдельных проектов, затрудняет задачу включения альтернативного развития в основные программы и политику общего развития, поскольку внимание как правительств, так и доноров сосредоточено на отдельных или экспериментальных проектах, а не на задаче изменения политики и программ в целом. Кроме того, такие ограниченные в географическом отношении проекты редко достигают достаточных масштабов для интеграции мероприятий в области развития и правоохранительных мер.

31. Комиссия по наркотическим средствам неоднократно призвала налаживать превентивное альтернативное развитие, однако до сих пор ни одна страна не осуществляла таких программ, несмотря на то, что в районах, которые характеризуются высоким уровнем нищеты, как правило, сохраняется высокая опасность культивирования запрещенных растений. В процессе превентивного альтернативного развития можно извлечь ценные уроки,

которые позволяют изучить механизмы и динамику предупреждения противоправной экономической деятельности, связанной с наркотиками.

32. Другим обстоятельством, вызывающим беспокойство, которое практически неразрывно связано с культивированием запрещенных растений, является ухудшение состояния окружающей среды, представляющее особенно серьезную проблему в районах производства коки. По оценкам, в 2004 г. в бассейне Амазонки кокаиновый куст культивировался на площади более 88 тыс. га, что отражается на чрезвычайно важных природных экосистемах тропических лесов и серьезным образом влияет на состояние окружающей среды в мире в целом. Кроме того, начальные процессы изготовления кокаина могут осуществляться вблизи мест сбора самой коки, что ведет к загрязнению окружающей среды опасными химическими отходами. По оценкам, при изготовлении кокаина в Андском регионе ежегодно используются сотни тысяч тонн химических веществ¹⁸. Химические отходы, как правило, сбрасывают в реки или ручьи, которые образуют и без того хрупкие экосистемы.

33. К сожалению, в Африке, где производится большое количество каннабиса, практически не осуществляются проекты или программы альтернативного развития. Проблемам производства каннабиса и злоупотребления наркотиками не уделяется должного внимания и в стратегиях ликвидации нищеты, разрабатываемых африканскими странами. Хотя каннабис производится почти во всех странах Африки, в большом количестве его производят 17 стран. В своем докладе за 2003 г. Комитет отметил, что в странах Африки к югу от Сахары проблема дефицита продовольствия усугубляется в результате расширения масштабов культивирования каннабиса¹⁹. Например, в некоторых государствах — членах Сообщества по вопросам развития стран Юга Африки (САДК) население отказывается от культивирования кукурузы, отдавая предпочтение каннабису. В наиболее тяжелом положении оказываются африканские женщины: в то время как на них лежит основная ответственность за производство продовольственного зерна, именно на их полях мужчины начинают выращивать в качестве товарных культур запрещенные культуры.

34. В рамках программ альтернативного развития и деятельности по контролю над наркотиками в целом следует уделять больше внимания гендерной проблематике. В общинах, традиционно занимающихся сельскохозяйственным производством, в разных странах мира женщины отвечают за выполнение многих сельскохозяйственных операций. Следовательно, в некоторых регионах без активного участия женщин в различных этапах сельскохозяйственных работ выращивание запрещенных культур невозможно. Хотя женщины также могут возражать против культивирования запрещенных растений, поскольку вследствие этого повышается опасность злоупотребления наркотиками или наркомании среди членов их собственных семей, зачастую они никак не могут повлиять на принимаемые решения в отношении их семей.

¹⁷ По данным ЮНОДК, во Вьетнаме, Лаосской Народно-Демократической Республике и Мьянме доступ к альтернативным механизмам обеспечения средств к существованию получили лишь 5% семей, а в Боливии, Колумбии и Перу — 23% семей.

¹⁸ Л. Армстед "Незаконное возделывание и переработка наркотикосодержащих культур: неосознанное экологическое бедствие", Бюллетень по наркотическим средствам, том XLIV, №2 (1992 г.) (издание Организации Объединенных Наций), стр. 9–20.

¹⁹ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2003 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под №R.04.XI.1), п. 238.

Сложность и изменчивость наркоситуации: необходимость сокращения спроса на запрещенные наркотики

35. За прошедшие столетия проблемы наркотиков заметно изменились в структурном отношении; в течение последних 50 лет произошли существенные изменения в том, что касается выбора наркотиков, методов злоупотребления ими, возраста наркопотребителей, мест злоупотребления наркотиками, размеров и степени организации сетей наркобизнеса и т.д. Существовавшие некогда различия между развитыми странами-потребителями и развивающимися странами-производителями утратили свою актуальность. Кроме того, на микроуровне спрос на наркотики у сформировавшихся наркоманов в определенной степени утратил свою гибкость, т.е. мнение о том, что "сокращение производства запрещенных наркотиков ведет к росту цен на наркотики и соответствующему сокращению спроса на наркотики", порой не соответствует действительности. Хотя наркоманы, возможно, в большей степени расположены обращаться за лечением в условиях роста цен на наркотики, соответствующие наркологические учреждения порой отсутствуют, особенно в развивающихся странах. Таким образом, принятие мер в области альтернативного развития с целью сокращения предложения запрещенных наркотиков, не подкрепляемое программами профилактики и лечения наркомании, может привести к обратным результатам. Как отмечалось в докладе Комитета за 2004 г.²⁰, необходимо обеспечить всестороннюю интеграцию стратегий, программ и аналитических исследований, касающихся предложения наркотиков и спроса на них.

36. Спрос на наркотики и их предложение постоянно меняются. Меняются также ценовые параметры и условия сбыта наркотиков растительного происхождения, таких, как героин и кокаин, синтетических опиоидов и других синтетических наркотиков, в том числе различных стимуляторов амфетаминового ряда. Некоторые из них имеют законную сферу применения в качестве фармацевтических средств, что ведет к образованию сложных связей между законной и незаконной торговлей наркотиками. В результате взаимодействия многочисленных факторов положение в области злоупотребления наркотиками развивается по-разному. Например, иногда сокращение предложения запрещенных наркотиков приводит к повышению розничных цен и ожидаемому сокращению спроса на запрещенные наркотики. В то же время иногда наркоторговцам удается скорректировать степень чистоты наркотиков, продаваемых в розницу, с тем чтобы удержаться на прежнем уровне и сохранить свою "долю рынка". В обоих случаях эти успехи или неудачи могут быть временными, что еще раз указывает на необходимость выработки долгосрочных обязательств в отношении создания законных альтернативных источников средств к существованию.

37. Хотя сокращение производства наркотикосодержащих культур способствует снижению предложения запрещенных наркотиков в определенных районах, в целом спрос на запрещенные наркотики сохраняется²¹ и может быть удовлетворен за счет незаконного предложения синтетических наркотиков. В Таиланде, где удалось добиться

сокращения производства опия, резко возросла популярность стимуляторов амфетаминового ряда: люди, которые прежде занимались незаконным оборотом опия, теперь торгуют стимуляторами амфетаминового ряда. Ситуацию можно было бы изменить более активными усилиями в области превентивного альтернативного развития в городах и сельских районах.

38. Опыт Таиланда ясно указывает на то, что общество не должно ослаблять свою приверженность делу осуществления программ профилактики наркотизма, просвещения или лечения лишь вследствие сокращения предложения отдельных наркотиков, таких, как опиум и героин. Во всех странах Восточной и Юго-Восточной Азии, где рынок запрещенных наркотиков постоянно меняется, многие наркопотребители переходят от курения опия к инъекциям героина, существенно повышая тем самым опасность заражения болезнями, передаваемыми через кровь. Хотя сокращение предложения любого запрещенного наркотика — чрезвычайно важная цель, для обеспечения общего и долгосрочного сокращения масштабов злоупотребления наркотиками необходимо также осуществлять соответствующие программы профилактики, просвещения и лечения.

39. Задаче надлежащего учета проблемы ВИЧ/СПИДа в программах альтернативного развития и программах, нацеленных на обеспечение устойчивого развития в целом, зачастую не придается должного внимания. Отчасти это объясняется тем, что злоупотребление наркотиками, способствующее в определенных случаях распространению ВИЧ/СПИДа, обычно считают чисто городским явлением. Однако с учетом того, что масштабы злоупотребления наркотиками, как правило, расширяются в районах, через которые пролегают главные маршруты наркоторговли, и вблизи основных районов производства наркотиков, программы сокращения спроса на наркотики и профилактики ВИЧ/ СПИДа следует, по возможности, объединять в рамках программ альтернативного развития.

Будущее направление альтернативного развития

40. Учитывая сложность современной мировой наркоситуации, пора задаться вопросом, соответствует ли распространенное представление об альтернативном развитии новым проблемам, стоящим перед миром. Возможно, прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о разграничении, которое по-прежнему проводится между предложением наркотиков и спросом на них. В своем докладе за 2004 г. Комитет рассмотрел вопрос о связи и взаимодействии между предложением запрещенных наркотиков и спросом на них, а также о синергическом действии дополнительных усилий. Он подчеркнул также необходимость применения на всех уровнях контроля над наркотиками сбалансированных, объединенных и комплексных подходов для обеспечения максимальной эффективности²². Вызывает сомнения справедливость того, что альтернативное развитие следует и далее рассматривать лишь с точки зрения сокращения предложения, т.е. как оно было определено Генеральной Ассамблеей в 1998 г. на ее 20-й специальной сессии (резолюция S-20/4 Е Ассамблеи). Если будет разрабатываться всестороннее определение, то следует также уделить более пристальное внима-

²⁰ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2004 г. ..., гл. I.

²¹ В своей резолюции 45/14 Комиссия по наркотическим средствам признала, что объемы предложения и спроса на запрещенные наркотики остались почти неизменными.

²² Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2004 г. ..., гл. I.

ние общинам сельских районов, пригородов и городов в плане их потребностей в области контроля над наркотиками, ориентированных на цели развития. Задачи, стоящие перед этими общинами, подобно задачам, стоящим перед теми, кто занимается сокращением предложения запрещенных наркотиков и спроса на них, следует рассматривать как единое целое, части которого тесно взаимосвязаны. Нищета, отчаяние и безысходность — вот лишь некоторые из причин, подталкивающих людей к злоупотреблению наркотиками и другой деятельности, связанной с ними. Самое важное заключается в том, что географический охват деятельности по контролю над наркотиками, ориентированной на развитие, будет значительно шире, чем у альтернативного развития, которое в настоящее время затрагивает лишь часть районов культивирования запрещенных растений.

41. Осуществлявшиеся до сих пор проекты альтернативного развития не связаны с другой деятельностью ни на микро/макроуровне, ни на региональном или глобальном уровнях, хотя это способствовало бы повышению их эффективности. Чтобы исправить этот недостаток, следует выйти за рамки подхода, основанного на осуществлении отдельных проектов, и рассматривать альтернативное развитие в качестве общей задачи, выполняемой различными сторонами на местном, национальном и международном уровнях. Районам, в которых проблемы наркотиков стоят наиболее остро, и странам, в которых господствует подпольная наркоэкономика, требуются подходы, нацеленные на их общее развитие и более полно отражающие такие проблемы. Другими словами, необходимо применять подходы, обеспечивающие всестороннюю интеграцию в основное русло принципов и практики альтернативного развития, включая координацию с правоохранительными органами как в сельских районах, так и в городах.

42. Программы альтернативного развития оказываются более эффективными, если они являются составной частью программ комплексного и устойчивого национального развития, нацеленных на повышение социально-экономического благополучия всего населения. Проблема запрещенных наркотикосодержащих культур отмечается в стратегических документах по ликвидации нищеты для Боливии и для Лаосской Народно-Демократической Республики (где прилагаются усилия для решения проблем, связанных с опиоидной наркоманией и наркоманией на почве стимуляторов амфетаминового ряда)²³.

43. При объединении вопросов предложения наркотиков и спроса на них необходимо пересмотреть сферу охвата альтернативного развития применительно к "альтернативным средствам к существованию". В рамках программ, разрабатываемых в последнее время, основное внимание уделяется альтернативным средствам к существованию, поскольку эта концепция, предполагающая неперенное взаимодействие на всех уровнях, от домашних хозяйств до директивных органов, шире концепции альтернативного развития и лучше интегрируется в общее русло деятельности. Например, в недавно принятой стратегии контроля над наркотиками в Афганистане создание альтернативных источников средств к существованию рассматривается в качестве одной из основных областей деятельности. Боливия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Колумбия, Перу и Эквадор приняли недавно в рамках регио-

нального подхода к борьбе с культивированием запрещенных растений план создания устойчивых альтернативных источников средств к существованию.

44. Задачу создания законных альтернативных средств к существованию следует рассматривать применительно не только к сельским районам, где возделываются запрещенные наркотикосодержащие культуры, но и к местам злоупотребления запрещенными наркотиками — как в сельских районах, так и в городах. Производители и местные общины, как правило, уже не располагают традиционной структурой оказания производителям и потребителям запрещенных наркотиков помощи в преодолении социально-экономических проблем. В частности, наркопотребители нередко относятся к маргинальным группам населения, живут в тяжелых условиях, например в трущобах больших городов, и для преодоления стоящих перед ними проблем порой требуются особые усилия в области развития. Кроме того, в городах вооруженные банды могут принуждать население маргинальных общин заниматься розничной торговлей наркотиками. Уличные торговцы наркотиками нередко сами страдают наркоманией и нуждаются в помощи программ профилактики, просвещения и лечения. В этой обстановке у населения порой не бывает почти никаких возможностей заработать на жизнь честным образом. В таких случаях для смягчения проблем наркотиков и преступности, связанной с наркотиками, требуется четкая политика, подготовленная, в том числе, при участии пострадавших групп населения.

45. В современных условиях глобализации страны-доноры уже не могут позволить себе обращать внимание на наркопотребителей лишь на собственной территории. Если спрос действительно влияет на предложение, то спрос на местном уровне (в странах производства запрещенных наркотиков) и на международном уровне может повлиять и на производство наркотиков. Для международного сообщества это означает, что альтернативное развитие или контроль над наркотиками с ориентацией на развитие уже недостаточно рассматривать в рамках деятельности по урегулированию предложения и спроса в отдельно взятой стране или регионе.

46. С учетом целей, поставленных в Политической декларации, которая была принята Генеральной Ассамблеей на ее 20-й специальной сессии, вряд ли можно рассчитывать на то, что альтернативное развитие будет эффективным, если оно приемлемо лишь для применения на местном или общинном уровне. Как уже отмечалось выше, местная экономика, в том числе подпольная наркоэкономика, развивается под влиянием многочисленных национальных и международных факторов. Например, необходимо учитывать международные условия торговли. Достаточные ли уступки сделаны в пользу лиц, возделывающих альтернативные культуры, чтобы обеспечить сбыт их продукции по приемлемой цене? В достаточной ли мере открыты международные рынки для беспрепятственного выхода на них сельскохозяйственных культур и продукции из районов альтернативного развития? В своей резолюции 45/14 Комиссия по наркотическим средствам вновь заявила о необходимости поощрения доступа на международные рынки для продуктов и продукции из районов альтернативного развития. В своей резолюции 2003/37 от 22 июля 2003 г. Экономический и Социальный

²³ В других странах, пораженных проблемой возделывания запрещенных культур, либо отсутствуют стратегические документы о ликвидации нищеты (например, в Афганистане, Колумбии, Мьянме и Перу), либо проблема возделывания запрещенных наркотикосодержащих культур не увязывается с проблемой нищеты (например, во Вьетнаме и Пакистане).

совет призвал международное сообщество и государства-члены содействовать созданию благоприятного экономического климата для продукции альтернативного развития, облегчающего доступ такой продукции к международным рынкам, как эффективного и действенного средства ликвидации незаконной экономической деятельности. Предусматривают ли национальные рынки преимущественные условия для продукции и товаров из районов альтернативного развития? С учетом эффективности механизмов незаконной торговли чрезвычайно важно принять все меры к тому, чтобы механизмы законной торговли были максимально благоприятными для продукции и товаров из районов альтернативного развития. Частный сектор призван сыграть в этой связи важную роль, открывая рынки для продукции, изготавливаемой в рамках осуществления программ альтернативного развития.

Выводы и рекомендации

47. Альтернативное развитие, как оно понималось и применялось на протяжении последних 15–20 лет, порой играло заметную роль в сокращении масштабов незаконного культивирования опийного мака и, в меньшей степени, кокаинового куста, обеспечивая при этом учет гуманитарных соображений, касавшихся таких земледельцев.

48. Кроме того, становится все более очевидным, что необходимо расширять сферу применения альтернативного развития за рамки обычной прежней практики, уделяя больше внимания потребностям маргинальных и игнорируемых всеми групп населения как в сельских районах, так и в городах. Правительствам, международным организациям и другим заинтересованным сторонам надлежит принять все меры к тому, чтобы создать устойчивые и рассчитанные на длительную перспективу законные источники средств к существованию не только для общин, которые занимаются возделыванием запрещенных наркотикосодержащих культур, но для всех общин, страдающих от подпольной наркоэкономики. В частности, необходимо осуществлять программы социально-экономических мер, призванные создавать и укреплять законные возможности устойчивого социально-экономического развития общин и групп населения, которые занимаются незаконной деятельностью, связанной с наркотиками, а также добиваться обеспечения безопасности за счет эффективной и отражающей потребности населения правоохранительной деятельности.

49. Для оказания правительствам помощи в достижении целей, поставленных на 2008 г. в Политической декларации, которая была принята Генеральной Ассамблеей на ее 20-й специальной сессии, Комитет рекомендует следующее:

- правительствам и региональным органам настоятельно предлагается более тщательно анализировать динамику подпольной наркоэкономики как в отдельных странах, так и в регионах, с тем чтобы понимать, какое влияние она оказывает на различные аспекты местной экономики, и обеспечивать тем самым соответствие каждой стратегии альтернативного развития конкретному району. Правительствам следует совершенствовать совместные стратегии укрепления программ альтернативного развития, в том числе путем организации подготовки кадров, просвещения и технической помощи с целью ликвидации культивирования запрещенных растений и налаживания социально-экономического развития;

- правительствам, Организации Объединенных Наций и другим подразделениям системы Организации Объединенных Наций, в том числе Всемирному банку и Международному валютному фонду, следует включать альтернативное развитие в свои программы развития более общего характера. Следует изменить подход, основанный на осуществлении отдельных проектов, который применяется в настоящее время в области альтернативного развития, и добиться провозглашения обязательств в отношении осуществления долгосрочных стратегий создания законных альтернативных источников средств к существованию. Например, африканским странам — производителям каннабиса, расположенным к югу от Сахары, следует в будущем учитывать проблему культивирования каннабиса при пересмотре своих стратегий ликвидации нищеты;

- правительствам следует разрабатывать собственную политику национальной и международной торговли, в частности политику обеспечения доступа продукции и услуг из районов альтернативного развития к рынкам сбыта с целью содействия ограничению масштабов подпольной наркоэкономики в тех районах, где она существует;

- правительствам и органам гражданского общества следует повысить свою бдительность и стараться прогнозировать изменения в формах, тенденциях и характере злоупотребления наркотиками, с тем чтобы сохранять активную позицию в деле осуществления стратегий обеспечения законных средств к существованию;

- правительствам следует принять все меры к тому, чтобы деятельность правоохранительных органов в районах возделывания запрещенных культур способствовала укреплению доверия между местными общинами и властями, и следует содействовать более активному участию общин в разработке мероприятий, касающихся различных аспектов проблемы наркотиков. Для того чтобы правоохранительная деятельность была эффективной, ее следует рассматривать в качестве вспомогательного фактора в контексте общего социально-экономического развития. Следует предложить правительствам принять все меры к тому, чтобы сотрудники правоохранительных органов, работающие в общинах, пораженных подпольной наркоэкономикой, достаточно хорошо разбирались в принципах альтернативного развития. Программы искоренения наркотикосодержащих культур и программы создания альтернативных и законных источников средств к существованию должны осуществляться одновременно, с тем чтобы дополнять и усиливать друг друга;

- в рамках осуществления стратегий альтернативного развития правительствам следует обеспечить предоставление местным общинам соответствующих услуг публичного характера, таких, как школьное обучение, медицинское обслуживание и создание базовой инфраструктуры. В сельских районах населению, занимающемуся сельскохозяйственными работами, следует предоставлять помощь и защиту в том, что касается обеспечения гарантий землепользования и устойчивой мелиорации земель;

- правительствам следует содействовать более широкому участию местного населения, а также неправительственных организаций и других членов гражданского общества в поиске и разработке решений различных аспектов проблемы наркотиков, затрагивающей их повседневную жизнь;

- правительствам и другим членам международного сообщества следует рассмотреть вопрос о внесении до-

полнительных конструктивных изменений в национальную и/или международную политику с целью содействия сокращению масштабов подпольной наркоэкономики там, где она существует. Это касается прежде всего национальной и международной торговой политики и открытия рынков для продукции и услуг из районов альтернативного развития;

- правительствам и другим членам международного сообщества следует подумать о том, что необходимо приложить дополнительные усилия для развития районов производства запрещенных культур, поскольку обычно такие районы оказываются совершенно заброшенными. Эти усилия могут прилагаться в рамках программы обеспечения альтернативных средств к существованию или программы содействия социально-экономическому развитию и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия;

- правительствам следует выявить все группы населения, которые не защищены от злоупотребления наркоти-

ками, и определить, какие политика и меры в области развития будут наиболее полезными для них с точки зрения обеспечения их законными средствами к существованию;

- правительствам и другим соответствующим субъектам, включая межправительственные организации, следует передавать и распространять свой опыт в области альтернативного развития, обеспечивая мобилизацию как местных общин, так и научно-исследовательских институтов на осуществление этого процесса, с целью расширения опыта и знаний, касающихся программ альтернативного развития;

- в соответствии с рекомендациями, сформулированными Комитетом в 2004 г., правительствам и другим членам международного сообщества следует отойти от традиционного разделения элементов "предложения и спроса" при определении проблем наркотиков и поиске их решений и обеспечить комплексное рассмотрение этих элементов на всех уровнях, в том числе в контексте альтернативного развития.

**Региональные группы, упоминаемые в докладе Международного комитета
по контролю над наркотиками за 2005 г.**

Ниже перечислены региональные группы, упоминаемые в докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2005 г., а также государства, входящие в эти группы.

Африка Алжир Ангола Бенин Ботсвана Буркина-Фасо Бурунди Габон Гамбия Гана Гвинея Гвинея-Бисау Демократическая Республика Конго Джибути Египет Замбия Зимбабве Кабо-Верде Камерун Кения Коморские Острова Конго Кот-д'Ивуар Лесото Либерия Ливийская Арабская Джамахирия Маврикий Мавритания Малагаскар Малави Мали Марокко Мозамбик Намибия Нигер Нигерия Объединенная Республика Танзания Руанда Сан-Томе и Принсипи Свазиленд Сейшельские Острова Сенегал Сомали Судан Сьерра-Леоне Того Тунис Уганда Центральноафриканская Республика Чад Экваториальная Гвинея Эритрея Эфиопия Южная Африка Центральная Америка и Карибский бассейн Антигуа и Барбуда Багамские Острова	Барбадос Белиз Гаити Гватемала Гондурас Гренада Доминика Доминиканская Республика Коста-Рика Куба Никарагуа Панама Сальвадор Сент-Винсент и Гренадины Сент-Китс и Невис Сент-Люсия Тринидад и Тобаго Ямайка Северная Америка Канада Мексика Соединенные Штаты Америки Южная Америка Аргентина Боливия Бразилия Венесуэла (Боливарианская Республика) Гайана Колумбия Парагвай Перу Суринам Уругвай Чили Эквадор Восточная и Юго-Восточная Азия Бруней-Даруссалам Вьетнам Индонезия Камбоджа Китай Корейская Народно-Демократическая Республика Малайзия Монголия Мьянма Республика Корея Сингапур Таиланд Тимор-Лешти Лаосская Народно-Демократическая Республика Филиппины Япония	Южная Азия Бангладеш Бутан Индия Мальдивские Острова Непал Шри-Ланка Западная Азия Азербайджан Армения Афганистан Бахрейн Грузия Израиль Иордания Ирак Иран (Исламская Республика) Йемен Казахстан Катар Кувейт Кыргызстан Ливан Объединенные Арабские Эмираты Оман Пакистан Саудовская Аравия Сирийская Арабская Республика Таджикистан Туркменистан Турция Узбекистан Европа Австрия Албания Андорра Беларусь Бельгия Болгария Босния и Герцеговина Македония Венгрия Германия Греция Дания Ирландия Исландия Испания Италия Кипр Латвия Литва Лихтенштейн Люксембург Мальта Монако Нидерланды Норвегия Польша	Португалия Республика Молдова Российская Федерация Румыния Сан-Марино Святейший Престол Сербия и Черногория Словакия Словения Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии Украина Финляндия Франция Хорватия Чешская Республика Швейцария Швеция Эстония Океания Австралия Вануату Кирибати Маршалловы Острова Микронезия (Федеративные Штаты) Науру Ниуэ Новая Зеландия Острова Кука Палау Папуа-Новая Гвинея Самоа Соломоновы Острова Тонга Тувалу Фиджи
---	---	--	--

Членский состав Международного комитета по контролю над наркотиками

Татьяна Борисовна Дмитриева

Родилась в 1951 г. Гражданка Российской Федерации. Директор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Главный эксперт-психиатр Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (2005 г.). Диплом Ивановского государственного медицинского института (1975 г.); кандидат медицинских наук (1981 г.); доктор медицинских наук (1990 г.); профессор медицинских наук (с 1993 г.). Министр здравоохранения Российской Федерации (1996—1998 гг.); председатель Комиссии Совета безопасности России по охране здоровья (1996—2000 гг.); руководитель клинического отделения (1986—1989 гг.); заместитель директора по науке (1989—1990 гг.); директор (с 1990 г.) Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Член Президиума Российской Академии медицинских наук с 2001 г.; заместитель председателя Российского общества психиатров с 1995 г.; заместитель председателя Всемирной ассоциации академиков социальной психиатрии; член Академии медицинских наук с 1999 г.; член-корреспондент Российской академии медицинских наук (с 1997 г.). Автор свыше 300 научных работ; имеет 5 авторских свидетельств за изобретения; автор двух монографий по наркологии: "Злоупотребление психоактивными веществами (общая и судебная психиатрическая практика)" (2000 г.) и "Злоупотребление психоактивными веществами: клинические и правовые аспекты" (2003 г.); главный редактор "Российского психиатрического журнала"; главный редактор издания "Клинические исследования лекарственных средств в России"; член редакционных коллегий ряда российских и иностранных медицинских журналов, включая журнал *Narcology* (Наркология); член редакционного совета *International Medical Journal* (Международный медицинский журнал); член редакционного совета научно-практического журнала "Сибирский вестник психиатрии и наркологии". Награждена орденом "За заслуги перед Отечеством" четвертой степени (2001 г.) и орденом Почета (1995 г.). Участвовала в качестве докладчика в работе национальных и международных конгрессов и конференций по вопросам психиатрии и терапии злоупотребления наркотиками, в том числе тех, которые проводили ВОЗ, Европейский союз, Совет Европы, Всемирный конгресс психиатров и Всемирная ассоциация психиатрии. Член Международного комитета по контролю над наркотиками (2005 г.).

Джозеф Бедиако Асаре

Родился в 1942 г. Гражданин Ганы. Частный консультант и психиатр. Выпускник Краковской медицинской академии, Польша (1965—1971 гг.); аспирантура в Грейландской и Свонбурнской психиатрических больницах, Перт, Австралия (1976—1977 гг.); зональное Управление здравоохранения Лестершира (1977—1980 гг.). Главный психиатр Службы здравоохранения Ганы; главврач психиатрической больницы Аккры; председатель Ганского отделения Западноафриканской коллегии терапевтов; вице-президент Западноафриканской коллегии терапевтов; советник министерства здравоохранения Ганы (с 1984 г.); член Комитета по контролю над наркотиками Ганы (с 1990 г.), председатель Подкомитета по сокращению спроса Комитета по контролю над наркотиками Ганы (с 1991 г.); внештатный лектор по проблемам психиатрии медицинского факультета Ганского университета (с 1984 г.). Старший ординатор психиатрического отделения зонального Управления здравоохранения Западного Беркшира и Южного Оксфорда (1981—1982 гг.); член-консультант учебной программы Международного совета по проблемам алкоголизма и наркомании по борьбе со злоупотреблением алкоголем и наркотиками в Бенине, Нигерия, 1986—1987 гг.; председатель Психиатрической ассоциации Ганы (1999—2002 гг.). Член совета Королевской коллегии психиатров (1980 г.); член Запад-

ноафриканской коллегии психиатров; член Ганской коллегии психиатров и хирургов. Автор многочисленных работ в частности, *Substance Abuse in Ghana* (Злоупотребление психоактивными средствами в Гане); *The Problem of Drug Abuse in Ghana: a Guide to Parents and Youth* (Проблема злоупотребления наркотиками в Гане: Руководство для родителей и молодежи) (1989 г.); *Alcohol Use, Sale and Production in Ghana — a Health Perspective* (Потребление, продажа и производство алкоголя в Гане — перспективы в области здравоохранения) (1999 г.); *Alcohol and Tobacco Abuse in Deheer* (Злоупотребление алкоголем и табачными продуктами в Дехере) (1997 г.); *Psychiatric Co-morbidity of Drug Abuse* (Психиатрические аспекты смертности, связанной со злоупотреблением наркотиками), *Assessing Standards of Drug Abuse* (Оценка стандартов злоупотребления наркотиками) (1993 г.); Базовое обследование вопросов о взаимосвязи между ВИЧ и злоупотреблением психоактивными веществами в Гане, 2004 г. Награжден медалью "Grand Medal" (за особые заслуги в гражданской области), Гана (1997 г.). Участник многочисленных совещаний, в частности: Консультативная группа ВОЗ по подготовке руководства по стандартам оценки услуг в области лечения наркомании (1990—1992 гг.); Всемирный форум НПО по вопросам сокращения спроса на наркотики, Бангкок (1994 г.); совещание экспертов программы по наркотикам, Кливленд, Соединенные Штаты (1995 г.); Форум экспертов по вопросам наркотиков для Западной и Центральной Африки, Камерун (1995 г.); совещание местных экспертов для Западной Африки, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Дакар (2003 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (2005 г.).

Севил Атасой

Родилась в 1949 г. Гражданка Турции. Профессор судебных наук, директор Института судебных наук Стамбульского университета (с 1988 г.). Профессор биохимии, медицинский факультет Черхалпаса Стамбульского университета (с 1988 г.). Советник по вопросам образования, Турецкая международная академия по борьбе с наркотиками и организованной преступностью (ТАДОК) (с 2000 г.). Бакалавр наук (химия, 1972 г.), магистр наук, биохимия, 1976 г., и доктор, биохимия, 1979 г., Стамбульский университет. Член совета Информационного агентства США им. Губерта Х. Хамфри (1995—1996 гг.); участник ряда других программ стажеров, в том числе: Германской академической программы обмена (1976, 1978 и 1994 гг.), Исследовательского фонда Стамбульского университета (1997 и 1998 гг.), Министерства юстиции Турции (1982, 1985 и 1986 гг.), Организации Североатлантического договора (1978 г.) и Европейской организации молекулярной биологии (1985 г.). Имеет почетные грамоты, в том числе лучшего ученого-женщины года, журнал *Кадинча* (1993 г.); партии "Отечество" (Анаватан) (2002 г.), Интернационала ротарианцев (1993 и 2001 гг.) за совершенствование методов расследования в Турции. Внештатный научный сотрудник Калифорнийского университета, Института здравоохранения Беркли и Научно-исследовательского центра по проблемам злоупотребления наркотиками в Лос-Анджелесе; факультета генетики Стэнфордского университета; факультета генетики Университета Эмори; Калифорнийского института криминалистики; Федерального бюро расследований, штат Виргиния; криминологических лабораторий ведомства шерифа Лос-Анджелеса; Федерального управления уголовной полиции (БКА), Висбаден, Германия; лабораторий анализа наркотиков, Вена; Университета Людвиг-Максимилиана, Мюнхенского института физической биохимии и Института судебной медицины; Центра генетики человека Бременского университета; Института судебной медицины Мюнстерского университета. Свидетель-эксперт гражданского и уголовного судов (с 1980 г.), директор Департамента по наркотикам и токсикологии Министерства юстиции Турции

(1980—1993 гг.), декан факультета фундаментальных судебных наук Стамбульского университета (1983—1987 гг.), председатель первого регионального симпозиума по криминалистике (2000 г.) и председатель третьего совещания Европейской академии судебных наук (2003 г.), член ученого совета Стамбульского университета (1987—2005 гг.) и Научно-исследовательского фонда (1987—2002 гг.); член группы экспертов по техническим проблемам борьбы с наркотиками, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и Управление национальной политики контроля за наркотиками Соединенных Штатов Америки (2003 и 2004 гг.); член группы экспертов по снижению риска, связанного с потреблением психоактивных веществ иным образом, чем путем инъекций (Группа Помпиду Совета Европы, 2002 г.); член Средиземноморской сети Группы Помпиду (с 2001 г.); член делегации Турции на сессиях Комиссии по наркотическим средствам (2001 и 2002 гг.); член специальных комиссий по улучшению положения в судебной области и области безопасности при канцелярии премьер-министра, восьмой план развития на 2001—2005 гг., Верховная комиссия Турецкой Республики по правам человека (1997—1998 гг.). Советник по вопросам совершенствования методов расследований и защите жертв-детей Генерального управления подразделений внутренней безопасности жандармерии (2001—2003 гг.), советник Управления сухопутных войск по вопросам предупреждения насилия, самоубийств и злоупотребления наркотиками (2000—2004 гг.), советник комиссии Великого национального собрания Турции по предотвращению дорожно-транспортных происшествий, связанных с вождением автотранспортных средств под воздействием веществ, находящихся под контролем (2000 г.), советник комиссии министерства национального образования по предупреждению злоупотребления наркотиками и насилия в школах (с 1999 г.), советник Генерального управления исправительных учреждений Министерства юстиции по анализу наркотиков и улучшению обращения с правонарушителями (с 1999 г.). Редактор — основатель турецкого журнала судебной медицины (1982—1993 гг.). Член научных советов национальных и международных журналов, включая International Criminal Justice Review, Turkish Journal on Addiction, Turkish Journal of Forensic Sciences, Croatian Journal of Legal Medicine. Председатель — основатель Турецкого общества судебных наук (с 1998 г.); почетный член Средиземноморской академии судебных наук (с 2003 г.), член Постоянного комитета Европейской академии судебных наук (1999—2003 гг.). Член Международного общества судебной токсикологии; Индо-тихоокеанской ассоциации права, медицины и науки; Европейской сети институтов судебной медицины; Международной ассоциации судебных токсикологов; Американской академии судебных наук; Американского общества директоров судебных лабораторий; Общества судебных наук Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; Американского общества криминологии; Межучрежденческого совета по борьбе с жестоким обращением с детьми и беспризорностью; Академического совета Организации Объединенных Наций. Участник проектов по вопросам запрещенных наркотиков, включая: картирование уголовных преступлений, связанных с наркотиками, для Министерства внутренних дел (1998—2000 гг.); глобальное исследование рынков запрещенных наркотиков — Стамбул, Турция, для Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (2000—2001 гг.); национальную оценку характера и масштаба проблем, связанных с наркотиками, в Турции, для ЮНОДК (2002—2003 гг.); европейское исследование проблемы потребления алкоголя и других психоактивных средств в школах (2002—2003 гг.); моделирование мирового рынка героина для исследовательского РЭНД-центра по вопросам политики в области наркотиков и института Макса Планка (2003 г.). Автор свыше 130 научных статей, в том числе по таким вопросам, как анализ наркотиков, химический анализ наркотиков, рынки наркотиков, преступления, связанные с наркотиками и совершенные под воздействием наркотиков, предупреждение злоупотребления наркотиками, клиническая и судебная токсикология, нейрофармакология, расследование на месте преступлений и анализ ДНК, включая "Excavating Y-chromosome haplotype strata in Anatolia", Human Genetics (2004), "DNA fingerprinting of cannabis sativa, accessions using RAPD and AFLP markers", Forensic Science International (2003); "H. gamma-vinyl-GABA potentiates the

severity of naloxone-precipitated abstinence signs in morphine-dependent rats", Pharmacological Research (1998). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (2005 г.). Член Постоянного комитета по исчислениям (2005 г.).

Мадан Мохан Бхатнагар

Родился в 1934 г. Гражданин Индии. Занимал различные руководящие должности в административных органах и органах по контролю над наркотиками правительства Индии (с 1972 г.). Член Делийской ассоциации адвокатов Высокого суда (с 1993 г.). Бакалавр права (1956 г.) и магистр в области политологии (1955 г.). Патнинский университет, Индия. Заместитель комиссара Индии по наркотическим средствам (1972—1974 гг.). Сотрудник по особым поручениям в области наркотиков (1976—1979 гг.). Комиссар Индии по наркотическим средствам (1979—1985 гг.). Генеральный директор Бюро по контролю над наркотиками при правительстве Индии (1988—1990 гг.). Член Центрального акцизно-таможенного совета, отвечающий за вопросы борьбы с контрабандой и наркотиками, и дополнительный секретарь правительства Индии (1990—1992 гг.). Автор многочисленных публикаций, включая: "Current national laws and policies on narcotics control in India" (Современные национальные законы и стратегии в области контроля над наркотиками в Индии), Current Research on Drug Abuse in India (Современные исследования по проблеме наркомании в Индии) — Справочник по исследованиям Всендийского института медицинских наук; "Drug trafficking: Indian perspective" (Проблема оборота наркотиков с точки зрения Индии), Narcontrol — журнал Индийского бюро по контролю над наркотиками. Разработчик положений Закона о наркотических средствах и психотропных веществах Индии (1985 г.). Разработчик политики Индии в области законного производства и экспорта опиума и национальной стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Индии. Член группы экспертов по изучению поправки к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Вена (1982 г.). Председатель нескольких международных конференций по контролю над наркотиками, в частности 10-го Совещания глав национальных учреждений по обеспечению соблюдения законов о наркотиках (ХОНЛЕА) стран Азии и района Тихого океана (1983 г.), Совещания Индо-пакистанского комитета по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (1989 г.) и Совещания Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии по согласованию законов о наркотиках (1989 г.). Первый заместитель председателя Второго межрегионального совещания глав национальных учреждений по обеспечению соблюдения законов о наркотиках, Вена (1989 г.). Участник двусторонних переговоров между Индией и Соединенными Штатами Америки по наркотикам, Вашингтон, О.К. (1989 г.). Участник 17-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи (1990 г.). Член межправительственной группы экспертов по экономическим и социальным последствиям злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота, Вена (1990 г.). Эксперт и заместитель председателя Регионального семинара Экономической и Социальной Комиссии для Азии и Тихого океана по злоупотреблению наркотиками, Манила (1990 г.). Глава делегации Индии на сессиях Комиссии по наркотическим средствам (1990 и 1992 гг.), нескольких совещаниях ХОНЛЕА и Подкомиссии по незаконному обороту наркотиков на Ближнем и Среднем Востоке и связанным с этим вопросам. Заместитель председателя Комиссии по наркотическим средствам (1992 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 2002 г.). Председатель Комитета по административно-финансовым вопросам (2002 г.). Член Постоянного комитета по исчислениям (с 2002 г.). Докладчик Комитета (2003 г.). Первый заместитель председателя Комитета (2004 г.). Член Комитета по административно-финансовым вопросам (с 2004 г.). Заместитель председателя Постоянного комитета по исчислениям (2005 г.).

Элизалту Луиш де Араужу Карлини

Родился в 1930 г. Гражданин Бразилии. Профессор психофармакологии Федерального университета Сан-Паулу (с 1978 г.); директор Бразильского центра информации о психотропных веществах (с 1988 г.). Магистр естественных наук, Йельский университет, Соединенные Штаты Америки (1962 г.). Основатель и председатель Латиноамериканского психофизиологического обще-

ства (1971—1973 гг.). Основатель и член Академии наук штата Сан-Паулу (1976 г.). Председатель Бразильского общества контроля за назначением лекарственных средств (1991—1993 гг.). Национальный секретарь службы санитарного контроля Министерства здравоохранения Бразилии (1995—1997 гг.). Член Консультативной группы экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по лекарственной зависимости и алкоголизму, Женева (1997—1998 гг. и с 2002 г.). Член Бразильской академии наук (2003 г.). Имеет многочисленные почетные звания и награды: заслуженный советник, Федеральный совет экспертов по наркотическим средствам Бразилии (1987 г.); почетный председатель 11-го Симпозиума по лекарственным растениям Бразилии, Жуан-Пессоа, Бразилия (1990 г.); почетный член Отделения биологической психиатрии Бразильской ассоциации психиатрии (1993 г.). "Доктор года", Бразильское отделение Медицинского общества Израиля (1993 г.). "Человек года", Бразильская ассоциация фармацевтических предприятий (1996 г.); медаль кавалера ордена Рио-Бранко от президента Республики Бразилии (1996 г.); большой крест ордена "За научные заслуги" от президента Республики Бразилия (2000 г.); почетный доктор Федерального университета Риу-Гранди-ду-Норти, Бразилия (2002 г.). Автор более 300 публикаций, включая: "Использование бразильскими женщинами наркотиков амфетаминового ряда в качестве анорексигенного средства", *Eating Behaviors* ("Пищевое поведение" (2002 г.); "Растения и центральная нервная система" (2003 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 2002 г.).

Филип Онагвеле Эмафо

Родился в 1936 г. Гражданин Нигерии. Консультант Организации африканского единства, Аддис-Абеба (1998—1999 гг.). Преподаватель факультета биохимии Ибаданского университета (1969—1971 гг.). Преподаватель и старший преподаватель факультета фармацевтической микробиологии и биохимии Бенинского университета, Нигерия (1971—1977 гг.). Главный фармацевт и директор департамента фармацевтических услуг Федерального министерства здравоохранения Нигерии (1977—1988 гг.). Председатель Совета фармацевтов Нигерии (1977—1988 гг.). Член Консультативной группы экспертов ВОЗ по международной фармакопее и фармацевтическим препаратам (1979—2003 гг.). Генеральный докладчик Международной конференции по злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту, Вена (1987 г.). Председатель десятой специальной сессии (1988 г.) Комиссии по наркотическим средствам. Член Группы экспертов Генерального секретаря по структуре Организации Объединенных Наций для борьбы со злоупотреблением наркотиками (1990 г.). Член Комитета экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости (1992, 1994 и 1998 гг.). Консультант Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (1993—1995 гг.). Член специальной межправительственной консультативной группы, учрежденной Комиссией по наркотическим средствам для оценки сильных и слабых сторон глобальных усилий по контролю над наркотиками (1994 г.). Член группы экспертов, созываемой Генеральным секретарем во исполнение резолюции 1997/37 Экономического и Социального совета для обзора механизма Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками (1997—1998 гг.). Член Консультативной группы Международного комитета по контролю над наркотиками для обзора веществ с целью установления над ними контроля в соответствии со ст. 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (1998—1999 гг.). Консультант Организации африканского единства, Аддис-Абеба (1998—1999 гг.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 2000 г.). Член Постоянного комитета по исчислениям (2000—2004 гг.). Докладчик Комитета (2001 г.). Председатель Комитета (2002—2003 гг.). Первый заместитель председателя (2005 г.).

Жильберто Герра

Родился в 1956 г. Гражданин Италии. Координатор Центра наркологических исследований, наркологической службы Управления здравоохранения Пармы, Италия. Преподаватель (магистр неврологии) психофармакологии Пармского универси-

тета. Имеет диплом об окончании медицинского факультета университета (1981 г.), степень магистра по внутренним болезням (1986 г.) и степень магистра по эндокринологии (1989 г.). Врач амбулаторного отделения наркологической службы Управления здравоохранения Пармы (1987—1994 гг.); руководитель наркологической службы Управления здравоохранения Пармы (1995—2001 гг.); преподаватель (степень магистра по внутренним болезням и физиотерапии) Пармского университета (1990—1996 гг.); научный сотрудник (наркология) Пармского и других университетов Италии и Соединенных Штатов Америки (Психиатрический институт штата Нью-Йорк, Колумбийский университет) (1994, 1996 и 2001 гг.); участник научно-исследовательского проекта под эгидой Национального института инвестиционной программы по борьбе с наркоманией (1996 г.); координатор регионального комитета по наркологическим исследованиям области Эмилия-Романья (1995—2001 гг.); научный сотрудник Высшего института здравоохранения, Рим (1998—2000 гг.); научный консультант министерства внутренних дел по наркологии (1996—1997 гг.); консультант по амфетаминовым производным Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (1996—1999 гг.); консультант Управления по социальным вопросам по фармакологическим и клиническим аспектам наркозависимости (1998—2000 гг.); эксперт Национального плана информационной работы по предупреждению наркомании (председатель межведомственного совета) (1999 г.); преподаватель ряда университетов Италии по нейробиологическим проблемам наркозависимости (1998—2002 гг.). Консультант Национального управления по наркологии по вопросам нейробиологии наркозависимости, фармакологии и профилактики (2003—2004 гг.). Член Национального научного комитета министерства образования Италии по медицинскому просвещению и профилактике наркомании (1997—2001 гг.); член группы экспертов Координационного центра Европейской информационной сети по наркотикам и наркомании (РЕЙТОКС) при Министерстве внутренних дел по подготовке национального доклада о наркомании для Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН) (1998 г.); член Международного общества психонейроэндокринологии; член коллегии по проблемам наркозависимости (2002—2004 гг.); член научного комитета Итальянского общества по борьбе с наркоманией (2000—2004 гг.); член научного совета международного журнала *"Heroin Addiction and Related Clinical Problems"* ("Героиновая зависимость и сопутствующие клинические проблемы"); член научного совета итальянского журнала по наркозависимости и алкоголизму (*Bollettino per le Farmacodipendenze e l'Alcolismo*), издаваемого Министерством здравоохранения Италии в сотрудничестве с Межрегиональным институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия. Соправитель национального доклада итальянского Министерства внутренних дел Европейскому центру мониторинга наркотиков и наркомании; рецензент пяти международных журналов по проблемам наркомании и психиатрии; имеет свыше 42 публикаций в научно-медицинских журналах (1994—2004 гг.), включая "Aggressive responding in abstinent heroin addicts: neuroendocrine and personality correlates" ("Агрессивная реакция лиц с героиновой зависимостью в состоянии абстиненции: взаимосвязь нейроэндокринных и личностных факторов"), *Progress in Psycho-Neuropharmacology and Biology* (2004 г.); "Substance use among high-school students: relationship with temperament, personality traits and parental care perception" ("Наркомания среди учащихся средней школы: связь с темпераментом, личными качествами и представлениями о родительской заботе"), *Substance Use and Misuse* (2004 г.); "Long-term methadone maintenance effectiveness: psycho-social and pharmacological variables" ("Эффективность долгосрочного поддерживающего лечения метадонем: психосоциальные и фармакологические переменные"), *Journal of Substance Abuse Treatment* (2003 г.); "Effects of ecstasy on dopamine system function in humans" ("Влияние "экстази" на функцию допаминовой системы человека"), *Behavioural Brain Research* (2002 г.); "Intravenous flumazenil versus oxazepam tapering in the treatment of benzodiazepine withdrawal: a randomized placebo-controlled study" ("Сравнительное исследование эффективности внутривенных инъекций флумазенила и оксазепам в снижающихся дозах при купировании абстинентного синдрома на почве бензодиазепиновой зависимости: рандомизированное плацебо-контролируемое

исследование", *Addiction Biology* (2002 г.). Докладчик на Совещании группы экспертов по стимуляторам амфетаминового ряда (Вена, 1996 г.) Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками; докладчик на конференции Института перспективных исследований Организации Североатлантического договора по проблеме биосоциальных причин насилия, Родос, Греция (1996 г.); участник консенсусной конференции Национального института наркологии по вопросам детоксификации альфа-2-агонистами, клонидином и локсезином, Бетесда, штат Мэриленд, Соединенные Штаты Америки (1998 г.), участник ежегодного совещания Международного общества психонейроэндокринологии, Пиза, Италия (2003 г.); докладчик на совещании Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности по проблемам молодежи и наркомании: профилактика и лечение, Стокгольм, Швеция (2003 г.); эксперт на совещании ЕЦМНН по проблемам целевой профилактической работы, профилактики на уровне семьи и общины, Лиссабон, Португалия (2003 г.); докладчик на совещании Парламента Андской группы по вопросам политики борьбы с наркоманией, Гуаякиль, Эквадор (2003 г.); докладчик на совещании под эгидой ЕЦМНН и Европейского парламента по проблеме употребления наркотиков среди молодежи, Малага, Испания (2003 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 2004 г.). Член Постоянного комитета по исчислениям (2004 г.). Член Комитета по административно-финансовым вопросам (2004 г.). Председатель Комитета по административно-финансовым вопросам (2005 г.).

Хамид Годсе

Родился в 1938 г. Гражданин Исламской Республики Иран. Профессор психиатрии и преподаватель курса международной политики в отношении психоактивных средств Лондонского университета (с 1987 г.); директор Международного центра наркологических исследований на базе больницы Св. Георгия Лондонского университета (с 2003 г.); председатель программы сотрудничества европейских центров наркологических исследований (с 1992 г.); член Исполнительного комитета Федерации больничных профессоров, Соединенное Королевство (с 1994 г.); член Британского научного комитета по табаку и здоровью (с 2000 г.); директор Комитета по международным отношениям и член Совета Королевской коллегии психиатров (с 2000 г.); член правления Национального совета клинической оценки Англии и впоследствии Агентства по безопасности пациентов (с 2001 г.); председатель Совета по высшим научным степеням в области психиатрии, Лондонский университет (с 2003 г.); член Комитета медицинских исследований Лондонского университета (с 2003 г.). Имеет следующие научные степени: доктор медицины, Исламская Республика Иран (1965 г.); диплом психиатра, Соединенное Королевство (1974 г.); доктор философии, Лондонский университет (1965 г.); доктор профилактической медицины, Соединенное Королевство (1974 г.) и доктор наук, Лондонский университет (2002 г.). Член совета Королевской коллегии психиатров, Соединенное Королевство (1985 г.); член совета Королевской коллегии врачей Лондона (1992 г.); член совета Королевской коллегии врачей Эдинбурга (1997 г.); член Совета профессоров в области здравоохранения и медицины, Соединенное Королевство (1997 г.). Член Консультативной группы экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости и алкоголизму (с 1979 г.); консультант Объединенного рецептурного комитета Британской национальной рецептурной книги (с 1984 г.); почетный консультант-психиатр больницы Св. Георгия и больницы Спрингфилдского университета, Лондон (с 1987 г.); почетный консультант по здравоохранению Уондзуотского фонда первичной медицинской помощи (с 1997 г.); директор Регионального отделения по вопросам лечения, подготовки кадров и исследований в области лекарственной зависимости, Лондон (1987—1993 гг.); директор Отдела подготовки кадров и повышения квалификации и Отдела научных исследований, оценки и контроля и заведующий кафедрой аддиктивного поведения и психиатрии, больница Св. Георгия Медицинской школы Лондонского университета, а также член Объединенного совета профессоров медицины Кингстонского университета (1987—2003 гг.). Консультант-психиатр базовой больницы Св. Томаса и Медицинской школы, Лондон (1978—1987 гг.). Член, докладчик, председатель и организатор различных комитетов экспертов, групп по обзору и других работ

чих групп по вопросам лекарственной и алкогольной зависимости ВОЗ и Европейского сообщества; приглашенный профессор (стипендия М.С. Маклеода), Южная Австралия (1990 г.); почетный профессор Пекинского университета (с 1997 г.); приглашенный профессор Кильского университета, Соединенное Королевство (с 2002 г.). Автор или редактор свыше 300 научных книг и работ по проблемам наркотиков и наркомании, в том числе: *The Misuse of Psychotropic Drugs* "Злоупотребление психотропными средствами", Лондон (1981 г.); *Psychoactive Drugs and Health Problems* "Психоактивные средства и проблемы здоровья", Хельсинки (1987 г.); *Psychoactive Drugs: Improving Prescribing Practices* "Психоактивные средства: совершенствование практики назначения", Женева (1988 г.); *Substance Abuse and Dependence* "Злоупотребление психоактивными веществами и зависимость от них", Гилдфорд (1990 г.); *Drug Misuse and Dependence: the British and Dutch Response* "Злоупотребление наркотиками и зависимость от них: меры реагирования в Великобритании и Нидерландах", Ланкашир, Соединенное Королевство (1990 г.); *Misuse of Drugs* "Злоупотребление наркотиками", Лондон (1997 г.); *Drugs and Addictive Behaviour: a Guide to Treatment* "Наркотики и аддиктивное поведение: руководство по лечению" (3-е издание), Кембридж (2002 г.); *Young People and Substance Misuse* "Молодежь и злоупотребление психоактивными веществами", Лондон (2004 г.); *Addiction at Workplace, Aldershot* "Наркомания на рабочем месте, Олдершот" (2005 г.). Главный редактор издания *International Psychiatry* "Международная психиатрия" (с 2002 г.); редактор издания *Substance Misuse Bulletin* "Информационный бюллетень по проблемам злоупотребления психоактивными веществами"; член редколлегии журнала *International Journal of Social Psychiatry* (Международный журнал по вопросам социальной психиатрии). Организатор групп экспертов ВОЗ по медицинскому образованию (1986 г.), фармацевтическому образованию (1987 г.), подготовке медицинских сестер (1989 г.) и рациональному назначению психоактивных средств. Член Британской медицинской ассоциации (с 1995 г.); член Исполнительного комитета Медицинского совета по проблемам алкоголизма (с 1997 г.); почетный секретарь/председатель Ассоциации профессоров психиатрии Британских островов (с 1991 г.); председатель Ассоциации европейских профессоров психиатрии; директор Национальной программы по проблеме смертности от злоупотребления психоактивными средствами (с 1997 г.); член Международной ассоциации эпидемиологии (с 1998 г.); член Совета Института по методам обучения и подготовки кадров в сфере высшего образования (с 2001 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 1992 г.). Член Постоянного комитета по исчислениям (1992 г.). Председатель Комитета (1993, 1994, 1997, 1998, 2000, 2001, 2004 и 2005 гг.).

Мелвин Левицки

Родился в 1938 г. Гражданин Соединенных Штатов Америки. Посол в отставке, дипломатическая служба в США; профессор международных отношений и государственного управления школы Максвелла по проблемам гражданства и общественных дел Сиракузского университета, заслуженный член Совета института глобальных проблем Даниэля Патрика Мойнихена, школы Максвелла по проблемам гражданства и общественных дел Сиракузского университета. В течение 35 лет находился на дипломатической службе Соединенных Штатов Америки, занимая должности посла Соединенных Штатов Америки в Бразилии (1994—1998 гг.); помощника Государственного секретаря по международным вопросам борьбы с наркотиками (1989—1993 гг.), а также специального помощника по вопросам безопасности Исполнительного секретаря государственного департамента США (1987—1989 гг.); посла США в Болгарии (1984—1987 гг.); заместителя директора радиостанции "Голос Америки" (1983—1984 гг.) и заместителя помощника государственного секретаря по правам человека и гуманитарным вопросам, государственный департамент Соединенных Штатов Америки (1982—1983 гг.). Консул в консульствах США в Белеме, Бразилия (1965—1967 гг.) и Франкфурте, Германия (1963—1965 гг.). Сотрудник по политическим вопросам посольства Соединенных Штатов Америки в Москве (1973—1975 гг.). Руководитель направления двусторонних отношений, отдел по делам Советского Союза (1975—1978 гг.), и директор отдела по политическим вопросам Организации Объединенных Наций (1980—1982 гг.) госу-

дарственного департамента США. Имеет ряд высших почетных наград государственного департамента Соединенных Штатов Америки за безупречную службу; награды президента США за безупречную службу и награду государственного секретаря Соединенных Штатов Америки за особые заслуги по службе. Член совета Вашингтонского института по иностранным делам, Американской академии дипломатии, Американской ассоциации дипломатической службы. Член совета фонда "Америка без наркотиков" Института глобальной политики по борьбе с наркотиками. Член совета глобальной группы Пражского общества. Член Международного комитета по контролю над наркотиками (2003 г.). Председатель Комитета по административно-финансовым вопросам (2004 г.). Председатель Рабочей группы по стратегии и приоритетам (2005 г.).

Роберт Ян Йозеф Хретъен Лаусберг

Родился в 1941 г. Гражданин Нидерландов. Бывший глава управления по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами Нидерландов. Бывший младший и старший научный сотрудник Национального института здравоохранения, Бетесда, штат Мэриленд, Соединенные Штаты Америки. Старший научный сотрудник и преподаватель Утрехтского университета, Нидерланды. Доктор наук, Утрехтский университет (1969 г.). Автор многочисленных статей, опубликованных в международных журналах, о фармакологических активных компонентах группы опиатов и каннабиноидов. Один из координаторов программ по регулированию метадона для лечения наркоманов на почве героина. Национальный координатор расследования случаев лейкодистрофии среди наркоманов на почве героина. Член делегации Нидерландов на различных сессиях Комиссии по наркотическим средствам. Член групп экспертов Международного комитета по контролю над наркотиками по разработке ст. 12 Конвенции 1988 г. Член делегации Нидерландов на Конференции Организации Объединенных Наций для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.). Представитель по вопросам директивных указаний и постановлений Европейского союза в отношении ст. 12 Конвенции 1988 г. Назначения, произведенные министром здравоохранения Нидерландов: член наблюдательного совета национальной системы информации о наркотиках и мониторинга и совета по расследованию случаев прописывания героина для лечения наркоманов на почве героиновой зависимости; член наблюдательного совета по оценке и мониторингу наркотиков в Нидерландах; и член наблюдательного совета национального агентства по отечественному производству конопли для научных и медицинских целей. Эксперт миссий по оценке в Албанию и Республику Македонию в рамках проекта по контролю над законными наркотиками Европейского союза/ФАРЕ. Представитель на совещаниях по оценке новых синтетических наркотиков Научным комитетом расширенного состава Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании, Лиссабон. Председатель Конференции по контролю над психотропными веществами в Европе Группы Помпиду/Международного комитета по контролю над наркотиками. Председатель Рабочей группы ВОЗ по пересмотренным руководящим принципам проведения в рамках обзора вызывающих зависимость психоактивных веществ для установления над ними международного контроля. Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 2002 г.). Заместитель председателя Комитета по административно-финансовым вопросам (2003 г.). Второй заместитель председателя Комитета (2004 г.). Заместитель председателя (2003 г.) и председатель (2004 г.) Постоянного комитета по исчислениям. Докладчик Комитета (2005 г.).

Райнер Вольфганг Шмид

Родился в 1949 г. Гражданин Австрии. Доцент кафедры медико-химической лабораторной диагностики, Венская университетская больница, Венский медицинский университет. Руководитель секции биомедицинского и токсикологического анализа. Доктор химических наук, Венский университет (1977 г.). Учеба в аспирантуре в области нейробиологии и нейрофармакологии, лаборатория доклинической фармакологии, Национальный институт психиатрии, Вашингтон, О.К. (1978—1980 гг.). Магистр в области токсикологии, Венский университет (1998 г.). Автор

85 опубликованных статей в областях лекарственной зависимости, нейрофармакологии, клинической фармакологии и аналитической химии. Сопредседатель Четвертого международного конгресса по терапевтическому мониторингу наркотиков и клинической токсикологии, Вена (1995 г.). Член группы экспертов по наркотикам-аналогам Министерства здравоохранения Австрии. Участник форума экспертов по наркотикам в г. Вене (с 1997 г.). Руководитель ряда научных проектов в г. Вене по мониторингу наркотиков-аналогов на крупных молодежных мероприятиях (с 1997 г.). Член научного комитета международных научных конгрессов по лекарственной зависимости, клинической токсикологии и токсикологическому анализу. Член многочисленных национальных и международных научно-токсикологических ассоциаций. Участник совещаний по вопросам наркотиков Европейского союза (Группа Помпиду и Европарламент). Член делегации Австрии в Комиссии по наркотическим средствам (1999—2001 гг.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (с 2002 г.). Член Постоянного комитета по исчислениям (с 2002 г.). Заместитель председателя Постоянного комитета по исчислениям и член Комитета по административно-финансовым вопросам (2004 г.). Председатель Постоянного комитета по исчислениям (2005 г.).

Камило Урибе Гранха

Родился в 1963 г. Гражданин Колумбии. Главный врач больницы Св. Мартина (Мета); токсиколог клиник Марли и Палермо; генеральный директор новой клиники "Фрай Бартоломе де лас Касас"; консультант Национального совета по наркотикам. Ведет курсы судебной медицины и клинической токсикологии в ряде университетов. Диплом врача, медицинский факультет Университета Пресвятой Девы Марии Розария (1989 г.); специализация в области токсикологии, медицинский факультет Буэнос-Айресского университета (1990 г.); специализация в области профессиональной токсикологии (1997 г.), диплом университетского преподавателя (1998 г.), дипломы специалиста по управлению больничным хозяйством (1998 г.) и управлению в сфере общественной безопасности (1999 г.) Университета Пресвятой Девы Марии Розария; диплом специалиста по токсикологическим чрезвычайным ситуациям, Фонд здоровья (1998 г.); степень магистра в области управления социальными службами, Университет Алкала де Энарес (2002 г.). В прошлом судебно-медицинский эксперт, токсиколог, технический координатор и управляющий ряда больниц и институтов; директор токсикологической клиники Урибе Куалья по науке; Центр токсикологической экспертизы; директор отделения клинической токсикологии клиники "Фрай Бартоломе де лас Касас" (до 1991 г.); вице-президент корпорации "Луис Патино Камарго" Института тропической медицины (до 1992 г.); врач-координатор и директор Национального плана по чрезвычайным ситуациям (1993 г.), директор программы управления службами здравоохранения, Институт государственной администрации, Коллега публичной администрации, до 2000 г.; генеральный директор Национального института Управления по контролю за лекарствами и продуктами питания (2001—2002 гг.). Вице-президент (1988—1990 гг. и 1995—1998 гг.) и президент (2000—2003 гг.) Латиноамериканской ассоциации токсикологии; вице-президент Международной федерации токсикологии (2002—2003 гг.). Член Колумбийской ассоциации по внутренним болезням, член Испанской Ассоциации токсикологии. Директор-исполнитель Ассоциации неправительственных организаций (до декабря 1998 г.); член руководящей группы медицинского института Кундинамарка; член Колумбийской медицинской академии. Автор многочисленных работ, включая главу, посвященную бензодиазепинам, терапевтический справочник Колумбийской ассоциации терапевтов (1992 г.); Преступления, совершаемые в состоянии интоксикации веществами, подобными скополамину; Справочник по управлению чрезвычайными токсикологическими ситуациями; Руководство по лечению интоксикации плагицидами (1995 г.); протокол исследований "Травматизм и алкоголь", больница им. Кеннеди (1993 г.); различные исследовательские протоколы. Имеет многие знаки отличия, в том числе почетную грамоту за службу колумбийскому обществу в области токсикологии, первый Международный конгресс токсикологии, университет Антиохии; грамоту Латиноамериканской ассоциации токсикологии за вклад в развитие токсикологии (1998 г.). Участвовал в различных профессиональных

конференциях и семинарах, включая ряд совещаний Латиноамериканского конгресса токсикологии; Национальный конгресс по токсикологии и охране окружающей среды, Медельин (1999 г.); седьмой Колумбийский конгресс фармакологов и терапевтов и Первый международный симпозиум по теме "Биоразнообразие как источник новых лекарственных средств" (2001 г.); Конгресс по безопасности воздушного пространства в карибском районе Колумбии (2001 г.); второй Национальный конгресс работников следственных органов и органов здравоохранения (2002 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (2005 г.).

Брайан Уоттерс

Родился в 1935 г. Гражданин Австралии. Председатель Национального совета Австралии по наркотикам (с 1998 г.). Имеет диплом специалиста в области гуманитарных наук по специальности "Медицинская социология" Университета Ньюкасла, Австралия; прошел курс подготовки по оказанию консультативной помощи наркоманам в Университете Ньюкасла; прошел подготовку на курсах капелланов-психиатров. Майор Армии спасения (1975—2000 гг.), руководитель программы Армии спасения по лечению наркоманов в Восточной Австралии; консультант и пресс-секретарь по проблемам наркомании; советник службы Армии спасения по вопросам ВИЧ/СПИДа в Восточной Австралии; председатель сети учреждений по проблемам алкоголизма и наркомании в Новом Южном Уэльсе; член Консультативного совета по наркотикам при министре здравоохранения Нового Южного Уэльса. Член Совета австралийской организации "Драг арм" (по вопросам просвещения о наркотиках, реабилитации и оказания услуг); попечитель организации "Австралия без наркотиков",

член руководящего совета Международной коалиции по борьбе со злоупотреблением психоактивными средствами и наркоманией. Член ряда правительственных комитетов Австралии, в том числе консультативной группы экспертов по пролонгированному действию налтрексона; референтных групп на уровне штатов и национальном уровне по программе Совета органов управления Австралии "Альтернативные меры в отношении правонарушителей"; и национальной референтной группы "Борьба с наркоманией" по мобилизации субсидий для неправительственных организаций, обеспечивающих лечение. Автор многочисленных статей в австралийских газетах, периодических изданиях и журналах, включая журнал Национального научно-исследовательского центра по вопросам наркомании и алкоголизма; участвовал в подготовке материалов для ряда публикаций, включая "Drug Dilemma: A Way Forward" (Дилемма наркотиков — путь вперед), "Prevention, demand reduction and treatment: a way forward for Australia" (Профилактика, сокращение спроса и лечение — путь вперед для Австралии), Heroin Crisis (1999). Кавалер Ордена Австралии (2003 г.) за выдающиеся заслуги в разработке политики по борьбе с наркотиками и лечению наркомании. Докладчик на национальных и международных конференциях, включая Международный совет по проблемам алкоголизма и наркомании, Вена; "Европейские города против наркотиков", Стокгольм; Австралийскую конференцию по разработке стратегии борьбы с наркотиками, Аделаида; Международную коалицию по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами и наркоманией, Мадрид. Участвовал в работе 46-й сессии Комиссии по наркотическим средствам (2003 г.). Докладчик на Национальной конференции по проблеме утечки химических веществ, Дарвин, Австралия (2005 г.). Член Международного комитета по контролю над наркотиками (2005 г.).